

Омское региональное отделение
общероссийской общественной организации
«Российский комитет защиты мира»

**Информационное обеспечение
государственной национальной
политики**

Справочно-методические материалы для СМИ

Омск 2016 г.

УДК 62
ББК 66.5
И741

Материалы подготовлены сотрудниками
Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
в рамках реализации проекта
«Межнациональный мир: проблема освещения и просвещения»
Омского регионального отделения Общероссийской общественной организации
«Российский комитет защиты мира», руководитель В.И. Еременко

И741 **Информационное обеспечение государственной национальной политики** : справочно-методические материалы для
СМИ / [авт.-сост.: М.Л. Бережнова, К.Ю. Гизиева, И.А. Селезнева,
Т.Б. Смирнова]. – Омск, 2016. – 80 с.

Издание представляет собой сборник материалов, посвященных актуальным проблемам информационного обеспечения реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации как в целом по стране, так и на региональном уровне.

Адресовано представителям СМИ, общественным организациям, региональным и муниципальным органам власти, учреждениям культуры, студентам и преподавателям вузов, осуществляющих подготовку специалистов в сфере массовых коммуникаций, этнологии, политологии и других, а также всем, кто заинтересован в поддержании межнационального мира и согласия в регионе.

УДК 62
ББК 66.5

*Сборник издан на средства гранта,
предоставленного Администрацией города Омска
в рамках ежегодного конкурса среди некоммерческих организаций
по разработке и выполнению общественно-полезных проектов
на территории города Омска*

© М.Л. Бережнова, К.Ю. Гизиева,
И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова,
составление, 2016

Содержание

Предисловие	4
Национальная политика, межнациональные отношения и проблемы их освещения в СМИ	6
Памятка журналистам, освещающим национальные отношения	12
Освещение вопросов межнациональных отношений в региональных СМИ: итоги мониторинга	14
Краткая лингвистическая и антропологическая характеристика народов Западной Сибири	23
Современный этнический состав и расселение народов Омской области	28
Словарь терминов для журналистов, освещающих национальные отношения	34
Законодательная база Российской Федерации в сфере межнациональных отношений	52
Федеральные и региональные органы государственной власти, консультативно-совещательные органы, институты гражданского общества, курирующие вопросы национальной политики в Российской Федерации и Омской области	55
Список национальных общественных объединений по данному управлению министерства юстиции Российской Федерации по Омской области	57
Полезные Интернет-ресурсы по вопросам национальной политики	61
Список рекомендуемой научной литературы о народах Западной Сибири и Омского Прииртышья	63

Предисловие

Справочно-методические материалы для СМИ «Информационное обеспечение государственной национальной политики» подготовлены сотрудниками Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева и Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Цель подготовки данных материалов – сориентировать журналистов, представителей региональных СМИ в современных направлениях государственной национальной политики, показать роль СМИ в формировании и поддержании межнационального мира и согласия, помочь избежать ошибок при подготовке материалов, имеющих национальный акцент. Представленный справочно-методический сборник является своеобразным путеводителем по ресурсам, отражающим основные аспекты государственной национальной политики как в целом по стране, так и по Омскому региону.

Содержание справочно-методических материалов имеет несколько разделов. В первую очередь, характеризуется современная национальная политика, межнациональные отношения и проблемы их освещения в СМИ, подчеркивается роль средств массовой информации как эффективного инструмента формирования общественного сознания и моделирования национальной политики государства.

Следующий раздел основан на проведенном авторами сборника мониторинге освещения межнациональных отношений в региональных СМИ. Проведенное исследование показало как успехи, так и проблемы в представлении данной темы в информационном поле региона.

Одной из выявленных проблем является терминологическая, и это не случайно, так как по ряду терминов нет устоявшихся определений, идут научные дискуссии, некоторые термины являются новыми или обретают новый смысл, незнакомый широкой общественности. Поэтому в данном издании приводится словарь терминов, наиболее близко затрагивающих тему национальных отношений и их актуальные на сегодняшний день трактовки.

В качестве краткой справки приводятся лингвистическая и антропологическая характеристика народов Западной Сибири, сведения о современной численности и расселении народов Омской области.

Эти материалы являются основой, на которую можно опереться при подготовке информационных материалов, а, при необходимости, дополнить и расширить.

Справочно-методические материалы были бы неполными без указания на законодательную базу, регулирующую сферу межнациональных отношений, на государственные структуры и общественные институты, определяющие направление и отвечающие за реализацию государственной национальной политики в стране и регионе, на действующие Интернет-ресурсы, освещающие национальные вопросы и национальное многообразие Российской Федерации.

В Омской области накоплен значительный научный потенциал по изучению народов и культур Западной Сибири. Результаты исследований опубликованы в различных научных изданиях и являются незаменимым ресурсом при подготовке информационных материалов. В данном сборнике представлен список научной литературы, сгруппированный по народам Омской области.

Подготовленные справочно-методические материалы предназначены, в первую очередь, журналистам, интересующимся вопросами национальной политики и межнациональных отношений, представителям региональных изданий на национальных языках, а также тем, кто готовит информационные материалы для размещения в сети Интернет, и всем, кто интересуется вопросами государственной национальной политики.

Национальная политика, межнациональные отношения и проблемы их освещения в СМИ

Для Российской Федерации, которая исторически стала общим домом для сотен народов, межнациональное согласие является безусловным приоритетом, важнейшим условием самого существования государства. Здесь у нашей страны есть основа, фундамент и многовековой опыт. При этом, межнациональные отношения – это сложнейшая, чувствительная сфера, которая постоянно изменяется, развивается, появляются новые проблемы, к сожалению, и острые вызовы. И чтобы грамотно, содержательно на них отвечать, нужны современные и гибкие решения.

Именно такие подходы намечены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, принятой в декабре 2012 г. Во многом благодаря ее реализации, Россия успешно противостоит глобальным угрозам, экстремизму и терроризму.

С момента принятия Стратегии сделано достаточно много: принят план мероприятий по ее реализации, Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы), Федеральный закон об ответственности и полномочиях должностных лиц в сфере межнациональных отношений, вышел целый ряд поручений Президента в этой сфере, действует Совет по межнациональным отношениям при Президенте России, разработаны и приняты региональные программы реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации и многое другое. Наконец, после долгих сомнений и перемещений национальной политики из одного министерства в другое, было создано специальное ведомство – Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН).

Таким образом, на федеральном уровне была признана особая важность вопросов сохранения в России межнационального мира, равноправного развития всех народов России, определено место национальной политики в числе приоритетных направлений государственного управления.

Можно считать большим достижением тот факт, что были четко сформулированы цели государственной национальной политики. Это такие цели, как:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Следует сказать, что, если по таким направлениям национальной политики, как сохранение этнокультурного многообразия, гармонизация межнациональных отношений и обеспечение прав граждан, независимо от их национальности и религиозной принадлежности, имеется большой опыт, то такие цели, как интеграция мигрантов и укрепление единства российской нации, были сформулированы впервые.

Особенно сложной является задача укрепления российской нации как гражданской нации, потому что довольно большая часть наших граждан понимает нацию как общность этнокультурную (а некоторые – даже как этногенетическую), а не как политическую общность. В разъяснении сущности современного понимания российской нации большое значение имели выступление Президента В.В. Путина на Валдайском форуме в 2013 г., его послание Федеральному Собранию 2012 г., выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани в октябре 2016 г.

Основная идея российской гражданской нации заключается в том, что гражданская нация не заменяет национальности, она объединяет людей всех национальностей, она создается благодаря усилиям общества и поддержанию гражданского согласия. Идентичность российской гражданской нации – это чувство принадлежности к Российскому государству, народу, представление о стране, территории, этническом разнообразии, это наши символы и ценности, язык и культура, совместно пережитые горе и радости, наши достижения, это солидарность и готовность бороться за наши общие интересы.

С другой стороны, крайне важным направлением национальной политики является сохранение этнокультурного многообразия и языков народов Российской Федерации. Это направление тесно связано с

формированием единой российской нации, потому что ее отличительной особенностью как раз является многообразие и богатство языков и культур самых разных народов. Наши народы, веками живущие вместе, уже давно сложились в мозаику культур, сохраняя при этом традиции своих предков, и эта проверенная временем жизненная стратегия должна развиваться и в дальнейшем. Быть вместе, сохраняя при этом свой язык и свою культуру – это наша приоритетная задача. Основной формулой и идеей российской нации должно стать «Единство в многообразии».

Ведущую роль в реализации государственной национальной политики играют средства массовой информации. В Стратегии государственной национальной политики, в пункте 21, определены задачи в сфере государственной национальной политики, в том числе задачи по информационному обеспечению реализации государственной национальной политики Российской Федерации:

- формирование и совершенствование мер стимулирования государственных, муниципальных и негосударственных теле- и радиокomпаний, печатных средств массовой информации, журналистов, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики Российской Федерации, включая поддержку проектов, направленных на реализацию целей и задач настоящей Стратегии;
- распространение рекламной и промышленной продукции, производство и размещение в теле- и радиозфере роликов социальной рекламы и иной видеопроductии, поддержка создания тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов, направленных на реализацию целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации;
- организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов межнационального (межэтнического), межконфессионального и межкультурного взаимодействия;
- выступление в средствах массовой информации руководителей государственных и муниципальных органов, представителей институтов гражданского общества, общественных объединений и религиозных организаций по актуальным вопросам, связанным с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации;
- осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием институтов гражданского общества

ства и журналистского сообщества мониторинга публикаций печатных и электронных средств массовой информации по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации, а также проведение регулярных семинаров для журналистов по повышению их квалификации в этой сфере;

- использование мер общественного контроля в целях недопущения публикаций, направленных на разжигание межнациональной (межэтнической) или межконфессиональной ненависти либо вражды;
- осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием институтов гражданского общества и журналистского сообщества мониторинга публикаций печатных и электронных средств массовой информации по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации, а также проведение регулярных семинаров для журналистов по повышению их квалификации в этой сфере.

Информационная и аналитическая поддержка реализации Стратегии в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях может осуществляться путем привлечения информационных ресурсов заинтересованных государственных органов и органов местного самоуправления, государственных научных учреждений.

Современные СМИ являются эффективным инструментом формирования общественного сознания и моделирования национальной политики государства. СМИ способствуют удовлетворению интереса массовой аудитории к жизни других народов и культур, возрастающего под влиянием интеграционных процессов и выполняют важнейшую функцию формирования политических и духовно-нравственных ценностей современного поликультурного общества.

СМИ являются важнейшим фактором мобилизации межнациональных отношений. Под этнической мобилизацией понимается процесс усиления групповой сплоченности на основе преобладания этнической идентичности перед иными социальными солидарностями, что обеспечивает группе целостность, согласованность действий и определенным образом противопоставляет этническую группу иным социокультурным общностям. Следовательно, этническая мобилизация оказывается мощным инструментом в борьбе за лидерство – как на внутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровнях – и может носить как позитивный (стабилизирующий), так и негативный (дестабилизирующий) характер.

Именно СМИ, являясь участниками всех общественно значимых событий и используя этническую информацию, формируют в массовом сознании совокупный образ (позитивный или негативный) того или иного этноса, влияя как на его отношение к своему национальному достоинству, так и на представления о нем других этносов и его международную репутацию.

Отечественные и зарубежные исследования показывают, что проблематика этнокультурного взаимодействия нередко преднамеренно отражается в СМИ в контексте социальной агрессии, ксенофобии и национализма. Типичной тенденцией для современных СМИ стала негативная актуализация этнического и религиозного фактора с использованием «языка вражды», что способствует, как показывают опросы общественного мнения, популяризации в массовом сознании оскорбительно-оценочных этнических стереотипов и формированию применительно к чужой этнической (религиозной) общности «образа врага».

Сегодня подавляющее большинство сообщений о том или ином этносе или этнических проблемах чаще всего связаны с разного рода конфликтными и кризисными ситуациями на национальной или конфессиональной почве. Это приводит к нарастанию социальной напряженности и аккумулярованию в общественном сознании агрессивных идей интолерантности, ксенофобии и национализма, которые получают свое выражение в распространении негативных этнических стереотипов и «языка вражды» как на бытовом уровне, так и в профессиональной среде – в экстремистской риторике политиков, ученых, общественных деятелей, мнения которых транслируются в СМИ и оказывают существенное влияние на мировосприятие аудитории.

СМИ, используя этническую информацию и распространяя в массовом сознании конфликтные ценности, образы, ориентиры и идеи, становятся инструментом негативной мобилизации этнокультурного взаимодействия, что мы можем наблюдать во многих уголках России и всего мира в виде «мигрантофобии», «исламофобии» и т.д.

Таким образом, деятельность современных СМИ становится инструментом, определяющим те или иные (благоприятные и неблагоприятные) варианты этнокультурного взаимодействия – от поддержания межнационального паритета, баланса национальных и общегосударственных интересов, обеспечения прав малочисленных этнических сообществ до возбуждения шовинизма, местного национализма, экстремизма и этнополитических конфликтов.

В современном глобальном мире важнейшей и необходимой задачей современных СМИ становится позитивная мобилизация этнокультурного взаимодействия, нацеленная на формирование толерантного сознания, обеспечение социальной консолидации, межнациональной и межконфессиональной стабильности – как на внутригосударственном, так и на глобальном уровнях. Журналисты, затрагивающие в своих материалах проблемы этнокультурного взаимодействия, должны не только учитывать рейтинги и популярность, но и осознавать свою гражданскую и профессиональную ответственность за возможные последствия.

Распространение недостоверной информации, намеренное разжигание эмоций без надлежащих фактов в публичном пространстве – это недопустимые вещи, которые должны пресекаться в рамках журналистской этики, редакционной политики.

СМИ в сотрудничестве с другими заинтересованными организациями должны стремиться проводить комплексную информационно-разъяснительную работу в сфере межнациональных отношений. Недопустимо в негативном ключе раскручивать темы мигрантов, национальной преступности и т.д. Важно формировать и укреплять образ России как успешной модели исторически безопасного проживания различных народов.

Памятка журналистам, освещающим национальные отношения*

Журналист, освещающий межнациональные отношения, должен осознать, что полиэтничность в российском обществе – это реальность, которую необходимо учитывать и показывать своей аудитории как одно из позитивных и неизбежных явлений нового тысячелетия. Журналисты должны понять и всегда помнить, что СМИ могут усиливать, а могут и смягчать межэтническую напряженность, поэтому соблюдение правовых основ журналистики, принципов толерантности и профессиональной этики – необходимое условие межнационального мира и укрепления гражданского общества в России. Журналисты, пишущие об этнических аспектах жизни, должны помнить, что их публикации способствуют конструированию позитивных или негативных массовых представлений об этнических различиях людей. Поэтому журналисты должны осознанно участвовать в сохранении гражданского единства в стране.

Рост национального самосознания и межэтнической напряженности задают журналистике пределы и параметры освещения национальной проблематики в СМИ, цель которой состоит в бесконфликтном развитии отношений наций и народностей, ориентации на принципы добрососедства, сотрудничества и сотрудищества.

Пропаганда национализма и экстремизма, нарушающая этнические права человека и целых этнических групп, препятствует укреплению гражданского единения многонациональной России, ведет к созданию негативного образа страны в глобальном мире.

Журналист, рассказывающий массовой аудитории об этническом своеобразии человеческого сообщества, должен постоянно повышать свою этническую компетентность, хорошо знать описываемый народ, его традиции, культуру межнациональных отношений в России.

Журналист должен помнить, что неосторожное использование этнического признака в публикациях может стать поводом для кон-

фликта, нагнетания этнической тревожности и межнациональной напряженности в обществе. Важно помнить, что вопрос терминологии (лексики, риторики) в публикациях по межнациональному взаимодействию – один из самых существенных. По возможности журналист должен проконсультироваться с этнологами, представителями описываемого этноса.

Необходимо задумываться о том, стоит ли в публикациях, связанных с криминалом, упоминать этнический признак персонажей. Из одного-двух журналистских примеров может создаться негативный образ этнической группы, всего этноса. Не следует выносить в заголовки слова и призыв, способные затрагивать национальные чувства и достоинства людей, провоцировать их на обиды и разжигать межнациональные страсти.

Одним из действенных способов укрепления толерантности, межнационального добрососедства и содружества является систематическое информирование населения о национально-культурной жизни диаспор.

* По материалам: *Малькова В.К.* Этнические аспекты журналистики. Из опыта анализа российской прессы. М., 2004; *Блохин И.Н.* Журналистика в этнокультурном взаимодействии. СПб., 2013.

Освещение вопросов межнациональных отношений в региональных СМИ: итоги мониторинга

Для определения задач мониторинга было необходимо определить понятие «межнациональные отношения». В самом общем смысле под этим термином понимается особый вид социальных отношений, которые складываются между народами в разных сферах жизни общества. Межнациональное взаимодействие осуществляется как между различными этническими группами в пределах одного государства и, уже, одного региона, так и между народами разных государств.

Межнациональные отношения входят в сферу государственной национальной политики. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 19.12. 2012 г. «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», к основным вопросам государственной национальной политики Российской Федерации, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, относятся сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией, а также гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России; совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества; развитие международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

В соответствии с этим были определены направления мониторинга омских региональных СМИ по вопросам межнациональных отношений:

- материалы о народах, проживающих в регионе;
- сохранение и развитие традиционной культуры, в том числе деятельность музеев по сохранению традиционной культуры;

- деятельность национально-культурных объединений;
- сохранение и изучение родного языка;
- сохранение исторической памяти;
- вопросы международного сотрудничества, в том числе: культурные связи и культурный обмен, студенческий международный обмен в области лингвистики и культурного взаимодействия;
- миграции в регион;
- профилактика терроризма.

Особенностью проведенного мониторинга является то, что он проходил в год, когда город готовился к своему 300-летию юбилею. Это же стало основанием к обращению к истории Сибири в целом, к вопросам присоединения региона к России и его освоения.

Наиболее сложным при определении объемов мониторинга был вопрос об учете публикаций на конфессиональные темы. В результате было определено, что публикации, в которых показана связь конфессиональной принадлежности людей с особенностями их традиционной культуры, будут рассматриваться в рамках мониторинга по межнациональным отношениям. Если в публикации освещаются вопросы только религиозного учения, культа, религиозного календаря, то эти материалы не учитывались.

Мониторинг проводился по электронным версиям печатных изданий, а также по сайтам информагентств и телекомпаний. Для обоснования достоверности такого мониторинга были сопоставлены печатные и электронные версии газеты «Вечерний Омск» за весь изучаемый период, а также в этих же временных рамках просмотрены газеты, публикуемые только в печатном варианте: «Луч» (Большие Уки), «Усть-Ишимская правда», «Правда Севера» (Тевриз).

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что в настоящее время электронные версии изданий содержат больше материалов, чем их печатные версии. Объем публикаций по вопросам межнационального взаимодействия и развития традиционной культуры в газетах относительно не велик. В газете «Луч» не было ни одной публикации по проблемам мониторинга. В печатном еженедельнике «Вечерний Омск» были опубликованы две статьи по проблемам межнациональных взаимоотношений¹. Они же были представлены на сай-

¹ Хорзова Е. О чем расскажет Крым? // Вечерний Омск. 2016. № 28 (13 июля). С. 31; Она же. Дружбой едины // Вечерний Омск. 2016. № 32 (10 авг.). С. 5.

те «Вечернего Омска»². Сообщение о празднике татарской культуры от 7 ноября 2015 года было размещено только на сайте³.

В газете «Усть-Ишимский вестник» за период с сентября 2015 по август 2016 года было опубликовано всего шесть заметок по проблематике мониторинга: «Мы отпраздновали Уразу» (о праздновании Уразы-байрама), «Каждой кукле по костюму» (о районном конкурсе традиционных костюмов), «Россия – Родина моя!» (о праздновании Дня народного единства), «Этот день для дружбы дан» (о Дне дружбы и единения славян) и «Торжества в атмосфере добра» (о праздновании Курбан-байрама), «Нам здесь жить» (о праздновании дня села). Как мы покажем далее, это типичный набор тем для освещения вопросов межнациональных отношений.

В газете «Правда Севера» было опубликовано всего три заметки: «Праздник с размахом» о праздновании сабантуя, о фестивале татарской культуры «Маданият», который прошел в Омске, но в котором приняли участие самодеятельные артисты из Тевриза, а также заметка «Передача и сохранение традиций» о Покровской ярмарке в Омске, в которой приняла участие Жанна Алгазина – ведущий специалист по жанрам творчества Центра сохранения и развития традиционных культур Тевризского района.

Именно то, что результаты мониторинга печатной прессы полностью совпали с результатами мониторинга электронных СМИ, а сверка печатных и сетевых версий изданий показала даже больший объем информации в сети Интернет, стало основанием для проведения мониторинга с опорой на сетевые издания.

Мониторинг проводился по новостным лентам сайтов. Именно новостные сообщения позволяют четко обозначить тематику и датировать материал, в таких публикациях больше информативности и меньше авторской рефлексии. Эти особенности новостных материалов делают возможным контент-анализ, позволяя реализовать основ-

² О чем расскажет Крым? // Вечерний Омск. 2016, 7 июля. URL: <http://omskgazzeta.ru/kultura/o-chjom-rasskazhet-krym> (дата обращения: 04.10.2016); В День города в Омске прошел праздник национальных культур // Вечерний Омск. 2016, 8 августа. URL: <http://omskgazzeta.ru/kultura/v-den-goroda-v-omske-proshel-prazdnik-natsionalnykh-kultur> (дата обращения: 04.10.2016).

³ В Омске пройдет фестиваль татарской культуры // Вечерний Омск. 2015, 6 ноября. 7 июля. URL: <http://omskgazzeta.ru/kultura/v-omske-projdet-festival-tatarskoj-kultury> (дата обращения: 04.10.2016).

ные положения этого метода – принцип формализации (исследуемое содержание позволяет задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик) и принцип статистической значимости (анализируемые элементы содержания встречаются с достаточной частотой)⁴.

Мониторинг региональных СМИ охватил местные издания за период с 1 сентября 2015 г. по 31 августа 2016 года. Всего в мониторинге было учтено 67 различных СМИ. Из них – 50 газет, в том числе – 31 районное издание; 3 журнала; 5 телекомпаний; 9 информагентств. Среди всех учтенных региональных СМИ 24 издания (35,6 % от общего числа) не имели своих сайтов. Печатную и электронную версию имели 27 газет и 1 журнал. Среди районных газет имели электронную версию 16 изданий. Все информагентства и телекомпании имели сайты, по которым и был проведен мониторинг.

В исследуемый период не все региональные СМИ публиковали материалы по межнациональным отношениям и традиционной культуре. В 25 изданиях (55,6% от общего числа СМИ, имеющих свои сайты) размещались материалы по указанной тематике.

Наибольшее количество новостей обнародовали телекомпании «12 канал» и «Иртыш» – 60 и 22 новости соответственно. Всего было учтено при мониторинге 212 различных новостей. Такой объем мониторинга можно считать репрезентативной выборкой, а сверка полученных при мониторинге электронных и печатных СМИ материалов показывает, что неучтенные материалы с высокой степенью достоверности не содержат неучтенных трендов в подаче новостей.

По официальной информации Главного управления информационной политики Омской области, за последний год вышло 490 материалов, где так или иначе освещалась тема быта и культуры народов Омской области. В целом эта оценка согласуется с составленной нами выборкой, особенно если учесть около 30% печатных изданий, не просмотренных в ходе мониторинга.

Для характеристики материалов региональных СМИ по вопросам межнациональных отношений были определены наиболее значимые показатели: проблематика и тематика публикаций, частотность их появления, тональность изложения материалов. Основным методом исследования является контент-анализ текста. Единицей анализа избраны ключевые слова и словосочетания.

⁴ Манаев О.Т. Контент-анализ. Описание метода // Пси-фактор. URL: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 10.09.2016).

Проведенный анализ показывает, что чаще других в прошлом году публиковались материалы о традиционной культуре и народных праздниках. В связи с большой ролью национально-культурных центров в организации подобных мероприятий, частота упоминания этих организаций также велика. При этом очевиден переко́с в сторону упоминаний о народной (национальной) кухне. Этим термином объединены все сведения о традиционной пище – составе блюд, их описании, технологии приготовления, потреблении в обрядах или по особым дням. Эта тема получает конкретизацию в опубликованных материалах, в то время как народные традиции (16 упоминаний в различных материалах) зачастую упоминаются с точки зрения их принадлежности определенному народу или, иногда, определенному сезону без раскрытия содержательного плана. Другая значимая тема региональных СМИ – это международное сотрудничество (12 упоминаний) и культурный обмен (9 упоминаний). Даже тема миграций с индексом 5 уступает в освещении первым двум темам.

Кроме частотности, важно сколько отдельных СМИ освещает те или иные события. В этом случае группировка материалов была проведена не по ключевым словам, а по тематике публикаций.

Чаще других СМИ сообщают о праздниках традиционного календаря (Рождество, Масленица, Наурыз и т.п.) или об элементах традиционной культуры в общегосударственных или местных праздниках (например, выступление фольклорных коллективов на Дне города или в День народного единства). Эти же темы привлекают большое число СМИ. Так, например, о Фестивале татарской культуры сообщали не только областные и городские СМИ, но и районные газеты.

Второй по освещаемости темой является международное сотрудничество. В соответствии с направленностью мониторинга отслеживались публикации о сотрудничестве в гуманитарной сфере (например, в культурной). Но для примера отметим, что вопросы международного экономического сотрудничества местные СМИ волнуют значительно больше: этому сюжету посвящена 21 публикация в восьми разных СМИ, тогда о международном культурном сотрудничестве сообщили в 18 материалах семь СМИ. Тематически востребованы также новости, касающиеся миграции, конфессиональной сферы, деятельности национально-культурных центров.

Мониторинг показал, что, например, нелегальная миграция (9 материалов в пяти СМИ) освещается лучше, чем легальная (6 материалов в 4 СМИ). Ряд важных тем, имеющих значительное воспитательное значение, в основном появляются с связи с такими информацион-

ными поводами как День народного единства или День России – это, например, сюжеты об интернациональном воспитании, посвященные общности исторической судьбы всех народов региона и, шире, Сибири, России.

Интересно и соотношение количества тематических сюжетов и количество СМИ, их подготовивших. Если наиболее популярные темы освещаются многими СМИ (о традиционных элементах в праздниках написали 12 СМИ), то другие темы, напротив, освещаются отдельными редакциями, что предполагает определенную специализацию журналистов.

Информативно также деление значимых ключевых слов по тематическим блокам. Например, список упоминаемых в публикациях стран и иностранных городов насчитывает 25 пунктов. Лидерами по частоте упоминания являются Китай (18, в том числе Пекин – 2), Германия (9) и Казахстан (9, в том числе Астана – 3). Это действительно постоянные партнеры Омской области. Кроме того, в регионе традиционно проживают казахи и немцы. В списке присутствуют также 5 стран СНГ. С Ираном Омская область планирует установить долгосрочное партнерство, с Мексикой и Испанией уже подписаны договоры о международном студенческом обмене. Таким образом, понятно, отчего так велик этот список.

Но было совсем мало информации о межнациональном сотрудничестве российских народов, о состоянии традиционной культуры в регионах России. За год в местных СМИ упомянут один регион Российской Федерации – Чеченская Республика. Были размещены в СМИ сообщения о состоянии традиционной культуры и межнациональном сотрудничестве в пяти поселениях Омской области. Лучше освещалось состояние народной культуры и языка в Азовском немецком национальном районе – было сделано 6 разных сообщений, соответственно, писали и о немцах – их культуре и истории народа. Всего же в прессе промелькнули сюжеты о представителях 10 разных народов. Чаще других упоминались по разным поводам казахи, в том числе в связи с Чоканом Валихановым, так как в ноябре 2015 года отмечалось 180 лет со дня его рождения. Народы Крыма упоминались в связи с открытием выставки в Омском государственном историко-краеведческом музее. Зато краткосрочные и относительно курьезные визиты в Омск филиппинца и кенийца стали поводом для сообщения об этих народах в прессе.

Очевидно, что имеется переко́с, когда «домашние» темы не вызывают интереса у журналистов, и, соответственно, читатели и зрите-

ли получают относительно немного сведений о народах и культурах собственной страны. Возможно, журналистам сложно найти информационный повод для выступления в региональных СМИ с сюжетами о жизни народов нашей области, не видят интересных событий, что, по нашему мнению, может быть связано со слабой подготовкой в области этнографии и этнокультурологии. Яркие праздничные события дают больше поводов для их освещения в СМИ, но не позволяют ставить и решать насущные вопросы жизни народов, которые нуждаются в общественном обсуждении. Так, например, вопросы конфессиональной жизни этнических групп Омской области, особенно острые в наши дни, когда стоит вопрос о профилактике религиозного фундаментализма и национализма, практически не освещаются в прессе. Всё, что в этнической культуре связано с религией, освещается в связи с крупными праздниками: Пасхой, Ураза-Байрамом и т.д. При этом в центре внимания в основном оказываются мусульмане. Сюжеты о православии практически не имеют связи с народами, его исповедующими: в сюжетах в центре внимания оказываются религиозоведческие и теологические вопросы.

Еще одна группировка ключевых слов была сделана по проблемным блокам. Были выделены следующие проблемные блоки: 300-летие Омска, культурные связи и международное сотрудничество, студенческий обмен, сохранение исторической памяти, присоединение Сибири и освоение региона, народы (казахи, корейцы, немцы, поляки, татары), межнациональная дружба, национально-культурные организации, сохранение и развитие традиционной культуры, сохранение родного языка, музейная деятельность и сохранение традиционной культуры, конфессии, миграции и террористическая угроза.

Соотнесение проблематики публикаций и ключевых слов показывает, как по-разному могут освещаться в СМИ однотипные проблемы. Немцы и казахи – два наиболее часто встречающиеся в публикациях народа. С их национальными государствами Омская область состоит в разнообразных связях – экономических, культурных и других. Тесные отношения поддерживаются между гражданами России, Германии и Казахстана. Информация о казахах в основном связана с их историей и традиционной культурой. Упоминаются также национально-культурные организации, организующие общественные мероприятия в национальной среде. Немцы оказываются в центре внимания в связи с международными связями и международным культурным обменом, сохранением языка, фольклорными праздниками. Не

только плотность связей определяет количество публикаций, но и больший интерес к Германии и немцам.

По проблеме «Миграции» были выделены две группы тэгов, указывающие на материалы о незаконных мигрантах и переселенцах, прибывающих в наш регион на законных основаниях.

В целом в опубликованных материалах, вне сомнения, содержится объективная информация, которая показывает правила и порядок приема прибывающих в регион людей (тэги – миграционный учет, миграционная карта, правила въезда и т.п.). Само слово «мигрант» в целом нейтрально, в связи с чем мы и оставили его в этой группе, но, заметим, в свете международных событий последнего времени у него появляется все больше негативных коннотаций. Однако сравнивая количество тэгов полярных групп, можно отметить, что слова «переселенцы / организованные переселения», «трудовая миграция / трудовые мигранты» встречаются реже, чем «незаконная миграция», «нелегалы». К тому же в это же смысловое поле всё чаще попадают слова «террористическая угроза» и «экстремизм». Таким образом, СМИ, обращаясь к «горячим» темам, формируют негативное отношение к прибывающим в регион, особенно связывая именно эту категорию людей с экстремизмом и террористической угрозой. Ничего хорошего нет в незаконной миграции, но чрезмерно прямолинейное освещение проблемы не столько создает настороженность общества по отношению к экстремизму, сколько заранее определяет лиц, виноватых в этом. Как показывают факты, это в целом неверно, а кроме того, не позволяет гражданам объективно оценивать источник угрозы общественному спокойствию.

Позитивные примеры помощи людям, которые прибывают в регион на совершенно законных основаниях из мест ведения боевых действий, в наших СМИ есть. Но, например, история семьи, успешно устроившейся в Омской области, среди учтенных материалов единична, а об открытии центра временного содержания для незаконных мигрантов (до их депортации) написали неоднократно, подчеркнув, что новый центр не только удобнее, но и рассчитан на большее количество проживающих.

Отметим еще, что в материалах журналисты допускают неверное использование терминов, которое показывает их недостаточное владение материалом, и, вне сомнения, заметное для многих читателей / зрителей. Приведем несколько примеров. В одном из сюжетов Наурыз (праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов) был назван «тюркским Но-

вым годом». Это неверно само по себе, а кроме того и использованное выражение нелепо. Высказывание о том, что «в XX веке архаичный национальный костюм вытесняет городская мода» заставляет сомневаться, что журналист правильно понимает не только термин «национальный», но и гораздо шире распространенное слово «архаичный».

Мы надеемся, что высказанные замечания позволят сделать работу СМИ в сфере освещения межнациональных отношений более эффективной и профессиональной. В целом же можно сформулировать такие выводы из проведенного мониторинга.

1. Отражение межнациональных отношений и вопросов национальной культуры в СМИ следует оценить положительно, как способствующее установлению дружбы народов и воспитанию толерантности в межнациональных отношениях. Особенно важно отметить, что в целом деятельность региональных СМИ соответствует Указу Президента Российской Федерации от 19.12. 2012 г. «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

2. Следует отметить тематическое разнообразие опубликованных материалов, а также отражение в СМИ многих важных для жизни региона проблем.

3. Выявлена определенная тематическая диспропорция в подготовленных материалах, явное преобладание публикаций о международном сотрудничестве, праздниках и проблеме миграций. При этом в первых двух блоках преобладает необоснованно радостная тональность, а миграции в целом показаны как представляющие угрозу региональному сообществу.

4. Лишь отдельные СМИ, прежде всего телекомпании и информагентства, регулярно освещают проблемы межнациональных отношений и вопросов национальной культуры. В целом материалов по данной тематике публикуется мало.

5. Авторы материалов не всегда компетентны в том, о чем пишут. Есть примеры недостаточного владения журналистами терминологий, которую, тем не менее, они используют.

На основании проведенного мониторинга можно рекомендовать работникам региональных СМИ, заинтересованных в освещении этой проблематики, чаще прибегать к консультациям у специалистов омских научных и образовательных центров, музеев, научных библиотек. При соответствующей позиции руководства омских СМИ возможна организация курсов повышения квалификации, а также обучение в магистратуре по направлению «Антропология и этнология».

Краткая лингвистическая и антропологическая характеристика народов Западной Сибири

Сибирь представляет собой обширную территорию с различными природно-климатическими зонами. Географически Сибирь разделяется на несколько крупных регионов: Западную Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток. Кроме того, в отдельные историко-этнографические регионы выделяют Северную Сибирь (Крайний Север) и Южную Сибирь.

Здесь имеются тундровые, таёжные, лесостепные, степные, горно-таёжные и даже полупустынные ландшафты. По мере продвижения с севера на юг, таёжные леса, которые покрывают большую часть Сибири, сменяются лесостепной растительностью, а затем мы попадаем в степные районы юга Сибири. Именно эти регионы сибирских степей и лесостепей с примыкающими к ним южно-таёжными областями и являются объектом нашей галереи.

На западе Сибири находится Урал – горы, являющиеся естественной границей между Азией и Европой. На самом юге Сибири находятся ещё одна Саяно-Алтайская горная система. Горы Сибири от подножья до вершины повторяют все природные зоны от степей до тундры.

По территории Сибири протекают крупные реки Обь, Иртыш, Енисей, Лена, Амур и др. В Восточной Сибири находится одно из самых больших и глубоких пресных озёр Байкал.

Человек освоил территорию Сибири уже в эпоху палеолита. Здесь археологами были найдены многочисленные стоянки древнего человека. Одна из самых древнейших стоянок – Улалинка, возраст которой датируется свыше 300 тыс. лет, находится в Горном Алтае. Здесь же, в алтайских горах, обнаружены и древнейшие местонахождения останков деятельности нижнепалеолитического человека в пещерах им. академика Окладникова и Денисовой. В течение длительного времени у человека, населявшего Сибирь в эпохи палеолита и неолита, сложился особый тип хозяйства, основанный, прежде всего, на присваивающей экономике. Неолитическое население Сибири занималось охотой в горно-таёжных районах и рыболовством на озёрах и реках.

В начале III тыс. до н.э. население Южной Сибири познакомилось с металлом. Стал развиваться производящий тип хозяйства – скотоводство и земледелие.

Уникальной для степной зоны Южной Сибири является окуневская культура переходного времени от энеолита к бронзе, датируемая III – началом II тысячелетия до н.э. Окуневцы были скотоводами, разводили овец, крупный рогатый скот и лошадей. Нередко окуневскую культуру образно называют культурой менгиров и стел. Впечатляет уникальность и сложность образов изобразительного искусства окуневской культуры, представленное петроглифами и изображениями на стелах. Рисунки на стелах показывают сложные представления окуневцев о мире, с его трёхчастным делением на верхний, средний и нижний миры. Быки, птицы и фантастические животные, небесные корабли, образы небесных светил на стелах рисуют перед нами образ культуры, имеющей много аналогий с культурой древнего Египта. Ярко выражен и фаллический культ, восходящий к древней земледельческой магии плодородия.

Бронзовый век на территории Сибири представлен несколькими археологическими культурами: афанасьевской, глазковской, кротовской (середина II тыс. до н.э.), андроновской (эпоха развитой бронзы, XIV–XII в. до н.э.), и карасукской (XII–VII в. до н.э.). Для всех перечисленных культур характерно содержание скота и наличие земледелия.

Большую известность во всём мире получила культура скифского времени. Эта культура по месту раскопок первых курганов в Горном Алтае – Пазыкык, получила своё название пазырыкская культура. Она датируется VII–III вв. до н.э. Раскопки курганов на территории Горного Алтая, проводившиеся в первой половине XX в. М. П. Грязновым и С. И. Руденко, привели к сенсационным открытиям. Все находки были обнаружены в уникальном микроклимате – вечной мерзлоте, что позволило им сохраниться до наших дней и буквально без разрушения. Найденные в пазырыкских курганах вещи свидетельствуют о высоком уровне ремесла у этого населения. Впечатляет уровень развития скифского искусства, представленного кожаными и войлочными аппликациями, металлическим литьём и резьбой по дереву. Особый стиль изображения животных: фантастических грифонов, охотящихся тигров, бегущих лосей, свернувшихся собак и других животных, получил в литературе название «скифский звериный стиль». Поражающие воображение пластика изображений и раз-

нообразие сюжетов в скифском зверином стиле, не встречающиеся более ни в какой другой культуре, по праву стали своеобразной «визитной карточкой» скифской культуры. При захоронении своих сородичей, пазырыкцы сооружали гигантские курганы, получившие в литературе название «царских курганов». Культуры скифо-сибирского единства в это время получили развитие и в других регионах Западной и Южной Сибири: в Западной Сибири новочекинская, в Хакаско-Минусинской котловине – тагарская, в Туве – уюкская, в Забайкалье – культура плиточных могил. В Хакасии и Туве археологами были исследованы большие царские курганы Салбык, Аржан 1, 2.

Позднее территория Сибири попадает в орбиту первых государственных образований. Различные области Сибири оказывались под влиянием государства древних хуннов (IV в. н.э.), древнетюркских каганатов (552–745 гг. н.э.), уйгурского государства (745–840 гг. н.э.), государства древних кыргызов (VIII – начало XIII в.). Затем степные районы Южной Сибири были включены в состав Монгольского государства (XIII–XV вв.), а с XIV в. большая часть Западной Сибири входила в состав Сибирского ханства. В XVII в. часть земель Южной Сибири, в частности Алтай, находились в подчинении Джунгарского ханства. В XVII–XVIII вв. народы Алтая находились на положении «двоеданцев». Попав в сферу интересов Джунгарского ханства и русской администрации в Сибири, народы Алтая были вынуждены уплачивать одновременно две дани – джунгарскому хунтайджи и русскому царю. После поражения Джунгарии в войне с цинским Китаем, территория Горного Алтая, по просьбе местных жителей, была включена в состав русского государства. Таким образом, к концу XVIII в. большая часть Сибири оказалась под управлением России. Именно в это время происходило формирование основных особенностей этнокультурного облика народов Западной и Южной Сибири, их языков и диалектов, получили развитие основные формы традиционных и мировых религий: ислама, буддизма, православия. Новый этап в этническом и культурном развитии региона степей, лесостепей и южно-таёжной зоны Сибири наступает в связи с массовым притоком больших групп населения с европейской части России в XVII – первой половине XX в.: русских, украинцев, белорусов, немцев, чувашей, поляков и др. Следует подчеркнуть, что традиционно эти новые переселенцы заселяли как раз интересующие нас районы лесостепной и степной зоны Сибири.

Антропологическая характеристика

Антропологический состав коренного населения Сибири неоднороден. Здесь обнаруживается сочетание двух больших рас: европеоидной и монголоидной. При этом, по мере продвижения от Уральских гор далее на восток мы можем наблюдать постепенное уменьшение европеоидной примеси, и наоборот постепенное возрастание монголоидности.

В антропологическом составе коренного населения Сибири антропологи выделяют малые расы. Две малые расы уральская и южно-сибирская являются смешанными, а североазиатская, арктическая, байкальский и центральноазиатский антропологические типы являются монголоидными гомогенными.

Пришлые, некоренное население Сибири (русские, белорусы, украинцы, немцы и др.) принадлежат к большой европеоидной расе.

Языковая характеристика

Коренные народы Сибири принадлежат к нескольким языковым группам. Большая часть народов Сибири принадлежит к большой ***алтайской языковой семье***. Алтайская семья включает самую многочисленную ***тюркскую группу языков*** (языки алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, тофаларов, сибирских татар, долганов и якутов); ***монгольскую группу***, куда входит язык бурят и ***тунгусо-манчжурскую группу*** (языки эвенков, эвенов, негидальцев, нанайцев, ульчи, ороков, орочей, удегейцев). Установлено несколько эпох развития алтайских языков: 1) алтайская эпоха, когда монгольский язык вместе с тюркскими и тунгусскими языками имел одного общего предка; 2) хуннская эпоха (до IV в.), в которую завершилось дифференциация тюркских, монголо-тунгусо-манчжурских языков; 3) древнетюркская эпоха (V–X вв.); 4) эпоха возникновения и развития основных тюркских народов и их языков (X–XVI вв.); 5) эпоха образования и становления современных тюркоязычных народов (XVI–XIX в.); 6) эпоха современного развития тюркоязычных народов.

Уральская языковая семья одна из наиболее древних. Она включает три группы: ***финно-угорскую, юкагирскую*** (язык юкагиров) и ***самодийскую*** (язык ненцев, энцев, нганасанов и селькупов). Первое разделение языка-первоосновы произошло 4–5 тыс. лет назад, а затем важнейшим этапом стало выделение из более древней уральской общности финно-угорской группы. Первоначальной территорией

формирования финно-угорской языковой общности принято считать земли по р. Каме и среднему течению Волги. На севере эта территория простиралась до истоков Печеры, на юге – до устья р. Белой, на западе – до р. Оки, а на востоке – до Уральских гор. Однако, по всей видимости, часть древней финно-угорской общности занимала и территорию Западной Сибири, в том числе и её лесостепную часть.

В настоящее время в Сибири представлены угорские и самодийские языки: хантов и манси, а также ненцев, энцев, нганасан и селькупов.

Языки населения Северо-Восточной Сибири и Дальнего Востока разделяются на несколько групп: ***эскимосо-алеутскую*** (языки эскимосов и алеутов); чукотско-камчатскую (язык чукчей, коряков, алюторцев, кереков, ительменов). К ***изолированным языкам*** относится нивхский язык. Язык кетов относится к так называемой ***енисейской группе***, которая на сегодняшний день уже фактически не существует.

Современный этнический состав и расселение народов Омской области

Омская область по своему этническому составу – один из ярких и самобытных субъектов Российской Федерации. На территории Омской области проживают представители более 120 этносов. Наиболее многочисленными из них, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., являются следующие (приводятся этносы численностью более 1 тыс. чел. и долей в общей массе населения более 0,1 % – всего 12 этносов):

- русские – 1 648 097 чел. (83,33 %);
- казахи – 78 303 чел. (3,96 %);
- украинцы – 51 841 чел. (2,62 %);
- немцы – 50 055 чел. (2,53 %);
- татары – 41 870 чел. (2,12 %);
- армяне – 7 300 чел. (0,37 %);
- белорусы – 6 051 чел. (0,3 %);
- азербайджанцы – 4230 чел. (0,21 %);
- чуваша – 3065 чел. (0,15 %);
- узбеки – 2801 чел. (0,14 %);
- поляки – 2231 чел. (0,11 %);
- эстонцы – 2082 чел. (0,1 %)⁵.

Доля прочих народов численностью более 1 тыс. чел. в общей доле населения составляет менее 0,1 %:

- цыгане – 1906 чел.
- евреи – 1652 чел.
- киргизы – 1578 чел.
- латыши – 1444 чел.
- таджики – 1257 чел.
- молдаване – 1223 чел.
- мордва – 1209 чел.
- грузины – 1125 чел.⁶.

⁵ Подсчитано по: Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2016).

⁶ Там же.

Национальный состав населения Омской области формировался в основном в процессе заселения ее территории с начала русского освоения Сибири. Сюда переселялись, направлялись на службу или ссылались русские, немцы, украинцы, поляки, белорусы и представители многих других национальностей. Коренными жителями области являются сибирские татары, имеющие ареалы компактного расселения в северной части ее территории, и с определенной степенью условности – казахи, перешедшие к оседлому образу жизни уже в период русского освоения Сибири. Небольшие сельские населенные пункты с преимущественно казахским населением имеются в южных районах области. После распада СССР область стала пограничной.

Русские

Русские являются доминирующим по численности этносом в Омской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., русские в Омской области составляют 1 648 097 чел. (83,33 %)⁷. Доля русских в общей массе населения во всех муниципальных районах Омской области составляет более 50 % и варьируется от 52,24 % (Павлоградский район) до 94,36 % (Большеуковский район). Наименьший процент русские составляют, помимо Павлоградского, в следующих районах: Азовском ННР (61,04 %), Русско-Полянском (63,19 %), Одесском (63,36 %), Шербакульском (65,40%). Наибольший процент русские составляют, помимо Большеуковского, в следующих районах: Седельниковском (92,76 %, Тюкалинском – 92,27 %, Муромцевском – 92,20 %, Нижнеомском – 92,09 %, Крутинском – 90,80 %, Знаменском – 90,59 %).

Русские – один из крупнейших народов мира и наиболее многочисленный народ России и Западной Сибири. Русский язык наиболее близок к украинскому и белорусскому языкам и составляет вместе с ними восточнославянскую группу славянских языков, входящих в индоевропейскую языковую семью. Письменность на основе русского алфавита. Русский алфавит восходит к кириллице, в современном виде существует с 1918 года.

⁷ Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2016).

Казахи

Казахи – второй по численности этнос Омской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность казахов в нашем регионе составляет 78 303 чел. (3,96 %)⁸. Наиболее компактно казахи проживают в южных районах Омской области (Шербакульский – 16,92 %, Нововаршавский – 16,60 %, Павлоградский – 16,60 %, Русско-Полянский – 14,26 %, Таврический – 9,89 %, Одесский – 4,92 %, Оконешниковский – 4,88 %, Черлакский – 4,59 %). Также значительную долю в общей массе населения казахи составляют в западных районах области (Москаленский – 11,51 %, Называевский – 10,88 %, Марьяновский – 6,97 %, Крутинский – 2,92 %, Любинский – 2,77 %, Тюкалинский – 2,75 %). Среди районов компактного проживания казахов можно также выделить центральный район Омской области (Омский район – 2,34 %, г. Омск – 3,96 %) и два восточных района (Горьковский – 3,23 %, Кормиловский – 2,58 %).

Украинцы

Украинцы являются третьим по численности этносом Омской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их численность составляет 51 841 чел. (2,62 %)⁹.

Наиболее компактно украинцы проживают в южных районах Омской области (Павлоградский – 24,63 %, Одесский – 21,39 %, Полтавский – 16,62 %, Русско-Полянский – 10,94 %, Таврический – 6,07 %, Нововаршавский – 5,24 %, Шербакульский – 4,10 %, Черлакский – 2,60 %). Также значительную долю в общей массе населения украинцы составляют в западных районах области (Азовский ННР – 5,06 %, Марьяновский – 3,22 %, Москаленский – 3,08 %, Исилькульский – 2,07 %). Среди районов компактного проживания украинцев можно также выделить центральный район Омской области (Омский

⁸ Подсчитано по: Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2016).

⁹ Там же.

район – 2,22 %, г. Омск – 1,89 %) и Калачинский район на востоке Омской области – 2,18 %.

Немцы

Немцы являются четвертым по численности этносом Омской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность немцев в регионе составляет 50 055 чел. (2,53 %)¹⁰.

Особенностью Омской области является существование здесь с 1992 г. Азовского немецкого национального района, созданного по итогам народного референдума. Планировалось, что создание национально-территориальных образований в местах компактного проживания немецкого населения позволит решить проблему сохранения российских немцев как этноса в условиях непрерывного увеличения немецкой эмиграции на историческую родину. Наряду с Азовским немецким национальным районом существует также Немецкий национальный район Алтайского края.

Наиболее компактно немцы проживают в западных районах Омской области (Азовский ННР – 19,68 %, Москаленский – 8,45 %, Марьяновский – 8,41 %, Исилькульский – 6,99 %, Любинский – 6,61 %, Горьковский – 2,66 %, Называевский – 2,50 %) и южных районах (Шербакульский – 8,90 %, Полтавский – 7,61 %, Русско-Полянский – 6,87 %, Одесский – 6,35 %, Черлакский – 4,65 %, Таврический – 4,40 %, Нововаршавский – 4,36 %, Павлоградский – 3,54 %). Также значительную долю в общей массе населения немцы составляют в восточных районах области (Саргатский – 3,86 %, Кормиловский – 2,75 %, Калачинский – 2,55 %, Нижнеомский – 2,20 %) и центральном районе (Омский район – 3,56 %, г. Омск – 1,25 %).

Татары

Татары являются пятым по численности этносом Омской области. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их численность составляет 41 870 чел. (2,12 %)¹¹.

¹⁰ Подсчитано по: Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2016).

¹¹ Там же.

Компактной территорией расселения татар являются северные районы Омской области (Усть-Ишимский – 24,25 %, Тевризский – 21,43 %, Тарский – 7,74 %, Знаменский – 6,22 %, Седельниковский – 2,73 %) и восточные районы (Большереченский – 10,65 %, Колосовский – 6,05 %, Муромцевский – 3,81 %). Очаг компактного проживания татар имеется также на юге Омской области – Нововаршавский район (2,23 %).

Народы Кавказа

Наиболее многочисленными представителями кавказских этносов на территории Омской области являются армяне – шестой по численности этнос в Омской области (7300 чел. или 0,37 % населения региона), азербайджанцы – восьмой по численности этнос (4230 чел. или 0,21 % населения региона) и грузины (1125 чел. – двадцатый по численности этнос региона)¹². Основная часть представителей кавказских народов проживает в городе Омске и Омском районе.

Народы Кавказа – это собирательный термин, включающий в себя выходцев с территории Северного и Южного Кавказа, где проживают более 50 этнических групп. В административном плане территория Южного Кавказа поделена между тремя странами: Азербайджаном, Арменией, Грузией. Кроме того, две республики – Абхазия и Южная Осетия – провозгласили свою независимость и имеют частичное международное признание. Территория Северного Кавказа входит в состав Российской Федерации в лице семи республик: Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Чечни и Дагестана, а также Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

В языковом отношении народы Кавказа подразделяются на народы, говорящие на кавказских языках, тюркоязычные народы и народы, говорящие на индоевропейских языках. Кавказские языки – условное название языков Кавказа, не входящих ни в одну из известных языковых семей, распространенных за пределами Кавказа.

¹² Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2016).

На кавказских языках говорят такие проживающие в Западной Сибири народы, как абхазы, аварцы, абазыны, агулы, адыгейцы, грузины, аджарцы, мегрелы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, лакцы, лезгины, цахуры, черкесы, чеченцы. К тюркоязычным народам относятся азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы, хемшилы. На индоевропейских языках говорят армяне, осетины, талыши.

Белорусы

Белорусы являются седьмым по численности этносом Омской области. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность белорусов в регионе составляет 6 051 чел. или 0,3 % населения региона¹³.

Белорусы вместе с русскими и украинцами относятся к восточным славянам, говорят на белорусском языке славянской группы индоевропейской семьи. Белорусы, как и другие славянские народы, относятся к европеоидной расе.

Чуваши Омской области

В Омской области имеются также районы с компактным проживанием чувашей: Большеуковский район на севере области (1,3 %) и Муромцевский район на востоке (0,7 %).

Основная масса говорит на чувашском языке болгарской подгруппы тюркской группы алтайской языковой семьи. Письменность на основе кириллицы.

Латыши и эстонцы

В Омской области проживают также представители:

– эстонцев: Седельниковский и Тарский районы на севере области (1,9 % и 0,7 % соответственно), Калачинский район на востоке (1,3 %) и Оконешниковский район на юге (1,2 %);

– латышей: Крутинский район на западе области (0,7 %) и Тарский район на севере (0,6 %).

¹³ Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.10.2016).

Словарь терминов для журналистов, освещающих национальные отношения*

Автономия

Различают несколько типов автономии (от греч. *autos* – сам и *nomos* – закон) – политическую, административно-территориальную и персональную (или культурную) А. Административно-территориальная А. представляет собой совокупность мер по обеспечению определенной степени самоуправления этнической общности, отличающейся от большинства населения государства и, как правило, имеющей численное преобладание на отдельной части территории государства. А. предполагает перераспределение полномочий между центральной властью и автономными территориальными образованиями. Центральная власть, как правило, передает в регионы только часть полномочий. Другая часть относится к совместному ведению, а третья – к исключительному ведению центральной власти. Правительство страны не контролирует полностью действия органов власти автономии, но может воспользоваться правом вето в случае превышения последней своих полномочий. А. предполагает кооперацию и координацию действий между центральной и местной властью. Персональная (или культурная) А. применяется к членам культурно отличительной общности в государстве или в регионе независимо от места их проживания. Она предоставляет право сохранять и развивать религиозные, языковые и культурные традиции группы с помощью создаваемых ею общественных институтов и при поддержке государства.

Автономия национально-культурная

Форма удовлетворения культурных интересов, которая предполагает предоставление членам этнической общности, составляющей меньшинство в государстве или в его отдельном регионе, определенной самостоятельности в вопросах организации образования и других форм культурной жизни (право на создание библиотек, школ, театров, вещания и т.д.). Формируется на экстерриториальной основе, т.е. рас-

* Составлено по: Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности : учеб. для вузов. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 376 с.

пространяется не на конкретную территорию, а на всех представителей этнического сообщества. Реализуется через такие формы, как этнокультурные центры, землячества, этнические общественные советы и ассоциации. В России в 1996 г. был принят федеральный закон о национально-культурной автономии (НКА) и ряд аналогичных региональных законов. НКА могут быть федеральными и региональными (например, федеральная национально-культурная автономия российских немцев, национально-культурная автономия украинцев Республики Коми и т.д.). Всего в России зарегистрировано 18 федеральных, 240 региональных и около 700 местных НКА.

Автономия этнотерриториальная

Наряду с экстерриториальной этнокультурной автономией существует этнотерриториальная А. В этом случае этническая общность, составляющая большинство населения территории, получает права административной автономии. Примером могут служить Аландские острова в Финляндии (населенные шведами), иракский Курдистан, автономные округа в Китае, канадский Квебек, испанская Каталония, российские республики и автономные округа. При создании этнотерриториальных образований важную роль играет компактность расселения этнической группы и автохтонность ее проживания на данной территории. При этом этничность не является сущностной характеристикой административно-территориального образования, которое строится прежде всего на внутригосударственном самоуправлении всего населения территории при обеспечении гражданского равноправия. Совмещение политической и административной организации с этничностью создает опасность этнонационализма и сепаратизма. В полиэтничных странах (к примеру, в Индии, Канаде, Испании) при территориальном делении строго избегают совмещения административных единиц с этническими территориями, и особый статус получает все население автономного образования. В некоторых странах законодательно запрещено создавать территориальные этнические А., а также политические партии на этнической основе. В России республики, автономные область и округа являются равнозначными с остальными субъектами Федерации и не обозначаются как «национальные» (этнические) образования. В то же время культурные запросы так называемой титульной группы (или групп) пользуются особой поддержкой со стороны власти и других институтов автономного образования.

Ассимиляция

Ассимиляция (лат. *assimilatio* – уподобление, сходство) – социально-культурный процесс, в результате которого представители этнической общности утрачивают свою отличительность и растворяются в другом или в других этнических сообществах (интегрируются в них), в результате чего происходит утрата языка, культурной специфики и самосознания. А. на практике выражается в усвоении представителями одной этнической группы языка, культуры, обычаев, традиций и культурной идентичности другой. Конечной фазой ассимиляционного процесса считается смена этнического самосознания. Различают естественную и насильственную А. Естественная А. происходит в ходе культурных контактов этнических сообществ и связана с поглощением обычно представителей менее крупного сообщества более многочисленным или обладающим привилегированным статусом. Насильственная ассимиляция насаждается путем отказа в признании самого факта групповой отличительности (например, в Турции длительное время не признавалось существование курдов), дискриминации, подавления языка и культуры меньшинств. А. представляет особый вид социальной политики. Она включает способы, с помощью которых принимающее общество может решить, как обращаться с индивидами или группами, которые отличаются в культурном, языковом или социальном отношении. Ассимиляционистская политика чаще всего избирается в отношении иммигрантского населения или групп, которые иным образом оказываются включенными в границы принимающего общества.

Геноцид

Под геноцидом (от греч. *genos* – род, племя и лат. *caedo* – убиваю) понимается преднамеренное и систематическое уничтожение целой этнической (расовой) или иной культурно отличительной группы. В истории известны многочисленные случаи организованного насилия против отдельных групп (религиозных еретиков, туземных народов, «ведьм»), но только в условиях нового времени Г. становится политической реальностью. Один из самых известных фактов Г. – массовое уничтожение евреев нацистами, хотя фактов геноцида в XX в. было больше. В международном праве Г. считается преступлением против человечества. Международная конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» (1948) устанавливает

уголовную ответственность лиц, виновных в совершении геноцида. При этом под Г. понимается не только массовое физическое уничтожение представителей отдельной культурной группы, но и создание условий, которые препятствуют воспроизводству группы и ведут к ее вымиранию. На этом основании в политических лозунгах некоторых этнических активистов используется термин «этноцид», не имеющий общепринятой трактовки и строгого правового содержания. Под этноцидом понимают как систематическое нарушение прав представителей культурной группы, так и процесс масштабной ассимиляции в сложных обществах.

Гражданство

Категория гражданства выражает отношения между человеком и национальным государством. Нация есть сообщество граждан, т.е. юридически и политически равнозначных членов, на основании свободного волеизъявления которых и формируются политические институты. Национальное государство – это государство, где каждый гражданин уравнивается в правах с остальными, и никакие сословные, имущественные, этнические (расовые) характеристики личности не могут являться основанием для дискриминации или для получения преимуществ перед остальными гражданами. Г. является категорией, определяющей отношение человека к политическому сообществу. Институт Г. в ряде стран служит способом реализации политической гегемонии этнического большинства и своеобразным «этническим сепаратором» в миграционной политике, поскольку Г. предоставляется в приоритетном порядке представителям этнических групп, которые рассматриваются как культурно близкие основному населению страны. В России с 2001 г. действует закон «О гражданстве Российской Федерации», который определяет условия предоставления Г., права и обязанности гражданина страны.

Групповые права

Концепт групповых прав, «прав меньшинств» и т.п. присутствует в некоторых международных документах и программах этнополитических организаций. Он широко используется политиками и этническими активистами. Однако данные права являются в большей степени политической, нежели юридической конструкцией. В национальных законодательствах, как правило, отсутствуют юридические нормы, предусматривающие коллективные права, поскольку подоб-

ная правосубъектность является неопределенной. Законодательные нормы в основном строятся на использовании концептов индивидуальных прав или прав юридического лица, в качестве которого может выступать и организация. Принципиальным моментом, который опровергает логику Т.п., является то обстоятельство, что группа не может выступать в качестве субъекта права. Субъект права должен не только иметь способность приобретать и реализовывать права своими действиями, но и исполнять обязанности, а также нести ответственность. А поскольку коллективной ответственности и, следовательно, коллективного наказания за нарушения законов быть не может, постольку Г.п. не являются собственно правами. Г.п. – это не юридическая норма, а политическая установка, ибо нет адекватных механизмов выражения таких прав, и все политические и культурные права – это прежде всего права личности. В том случае, когда речь идет о правах меньшинств или этнических сообществ, подразумеваются лица, принадлежащие к данным меньшинствам и сообществам, и их выраженная индивидуальная воля принадлежать к указанным сообществам и реализовать свои личные культурные или экономические интересы в рамках данных сообществ.

Ирредентизм

Ирредентизм можно рассматривать как своеобразную форму этнического сепаратизма. Ирредента имеет место тогда, когда часть этнического сообщества объединена в рамках отдельного государства, а другая находится вне пределов этого государственного образования. И. есть движение за объединение этнически родственного населения, в результате которого пограничные территории стремятся воссоединиться с соседним государством. Примером И. может служить деятельность ирландских радикалов в Северной Ирландии, которые требуют присоединения провинции к Ирландской Республике. Ирредентистские настроения есть у албанцев Косова, в Южной Осетии, в Нагорном Карабахе. Реальный или мнимый И. имеет место во многих странах, что побуждает центральные правительства не только ограничивать политическую активность меньшинств путем юридического запрета на создание этнических партий, упразднения административных автономий (например, опасения по поводу ирредентистских настроений у венгров Трансильвании заставили румынские власти ликвидировать автономную область, которая существовала с 1954 по 1968 гг. на территории уездов Харгита, Ковасна и части уезда Му-

реш). И. наиболее очевиден, когда у группы нет шансов на конкуренцию в рамках неразделенного государства или когда общее пространство несет в угрозу косвенного или прямого насилия со стороны большинства.

Коренные (аборигенные) народы

Коренные (или аборигенные) народы – это признанная международно-правовыми документами категория населения, которая представляет собой автохтонных жителей государства или региона и которые в местах своего исторического проживания сохраняют традиционный образ жизни, отличный от образа жизни основного населения государства. В России термин «коренные малочисленные народы» был введен в политический лексикон и нормативные акты в советский период. В современном понимании «коренной народ» – это народ, именем которого названо то или иное этнотерриториальное образование (республика, округ, область), но в трактовке некоторых идеологов аборигенных движений коренной народ – это исконный народ, обладающий приоритетным правом пользования территорией, природными ресурсами и претендующий на особый статус на территории. В таком контексте понятие «коренной народ» представляет собой особую социальную категорию, призванную узаконить не только особые права-привилегии, но и этническую иерархию, что может вызывать конфликт между аборигенами и постоянным местным населением или между аборигенами и государством. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах» не приводит определения «коренные народы», а лишь указывает, что конвенция распространяется на «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями, или специальным законодательством». Здесь же говорится, что к К.н. относятся потомки населения, которое проживало на данной территории до ее завоевания или колонизации, и подчеркивается, что использование термина К.н. не означает наделяния их особыми правами. Эксперты относят к К.н. индейцев обеих Америк, многие народы Африки, аборигенов Австралии, арктические народы зарубежного Севера и малочисленные народы российского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Специфика защиты прав коренных народов состоит в охране

их образа жизни, ибо остальные права гарантируются стандартными нормами прав человека и прав меньшинств. Образ жизни К.н. базируется на традиционных формах хозяйствования, к которым относятся охота, рыбная ловля, собирательство, морской зверобойный промысел, а также оленеводство.

Ксенофобия

Под ксенофобией (от греч. *xenos* – чужой, *phobos* – страх) понимается страх перед чужими людьми или людьми другой этнической принадлежности, часто переходящий в острое неприятие представителей этих групп. К. может проявляться в форме негативных этнических стереотипов или прямых призывов к ограничению в правах или депортации представителей чуждых этнических, расовых или религиозных групп. Причины К. различные: социальное неравенство по этническим границам, резкие изменения этнического состава населения и привычного образа жизни, так называемые исторические несправедливости, намеренная индоктринация по созданию негативного образа «чужого» или «врага» в лице иммигрантов или представителей меньшинств и др. К. связана с уровнем образования и информированности населения, но К. подвержены также образованные слои, в том числе политики и представители интеллигенции. В России К. распространилась среди части населения в отношении выходцев из региона Кавказа и Средней Азии, особенно в отношении временных трудовых иммигрантов.

Меньшинства

Обычно под меньшинствами понимают любые группы граждан, меньшие по численности по сравнению с остальным населением страны и не занимающие господствующего положения. В ситуации меньшинства может оказаться и численно доминирующая в государстве/регионе группа, если ее политические или культурные права ущемлены, т.е. понятие «меньшинство» имеет как статистический, так и политический смысл. Рабочие определения меньшинств разработаны на основе следующих критериев: численность меньшинства, объективные отличительные признаки, недоминирующее положение в обществе, стремление сохранять свою групповую отличительность и наличие гражданства соответствующей страны. Однако выделение групп меньшинств на основе предложенных признаков несвободно от недостатков и допускает неоднозначность толкования социальной

категории М. Тем не менее в числе проблем, с которыми сталкиваются М., основными являются проблема неравенства и дискриминации и проблема реализации права на сохранение своей самобытности. Большинство групп М. принадлежит к культурным М. (этническим, расовым, религиозным). В международном праве система защиты прав М. зародилась в рамках действовавшей после Первой мировой войны Лиги Наций и оформилась в 1948 г., когда ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него. Конвенция была направлена в первую очередь на обеспечение права на существование «национальных, этнических, расовых или религиозных групп». Затем в Международный пакт о гражданских и политических правах была включена особая статья о М. В последующие годы проблема М. получила отражение в ряде международно-правовых документов.

Наиболее значительный из них – Европейская рамочная конвенция по защите национальных меньшинств, принятая в 1994 г. В России термин «национальные меньшинства» (нацмены) вышел из употребления в 1960-е гг. как принижающий статус представителей той или иной этнической группы, которые считали себя «социалистическими нациями». Но Россия разделяет международные требования и стандарты по соблюдению прав национальных меньшинств.

Многообразие культур и народов

Культурное многообразие, существующее в стране и в мире в целом. Для России это существование, диалог и взаимообогащение всех культурных потоков (или слоев): общенациональной, общероссийской культуры на основе русского языка, этнических культур многонационального народа Российской Федерации и глобальных или мировых культурных явлений и систем. Культурное многообразие и свобода культурного выбора являются условием развития, стабильности и гражданского согласия.

Межэтнический мир и согласие

Единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе. Межэтнический мир включает полити-

ку толерантности, т.е. признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран.

Национализм

В отечественной научной традиции термин «национализм» связывается с политическим и религиозным фундаментализмом, антидемократическими тенденциями, фашизмом и т.д. Н. некоторые исследователи определяют как политическое применение идеи нации. Понимание природы Н. не сводится лишь к констатации его связи с идеей нации. Неоднозначность в понимании социального основания наций порождает и различные концепции Н., предлагаемые исследователями. Одним из наиболее распространенных является понимание Н. как идеологии, которая признает политически легитимной лишь форму национального самоуправления. Следующее определение называет национализм политическим движением, стремящимся добиться совпадения этнонациональных и государственных границ посредством создания суверенного государства. Национализм определяется также как форма коллективного самосознания, заменяющая собой более ранние формы самосознания, базировавшиеся на религии, династическом родстве или иерархическом статусе группы, а также как нравственный кодекс или светскую религию, которые ставят лояльность собственной нации превыше всех прочих обязанностей. При всем многообразии понимания сущности национализма, наиболее употребительно разделение Н. на два основных типа – гражданский, или государственный, и культурный, или этнический. Гражданский выступает от имени историко-территориальной, политической общности, этнический – от имени этнического сообщества. Гражданский Н. рассматривается как либеральная идеология и практика нациестроительства, направленная на формирование наций-государств. Этнический Н. обычно понимается как коллективистско-авторитарный, как средство достижения отдельной группой контроля над властью и ресурсами и создания этнически гомогенных государств, чуждых демократии и идеям гражданского общества.

Национальное государство

Национальное государство – государство с общей, контролируемой центральной властью, хозяйственно-экономической основой, с общей территорией, с общими историко-культурными ценностями

жителей страны. Российская Федерация – Н.г., имеющее разнообразный этнический и религиозный состав населения и отличающееся большой региональной спецификой. Принадлежность индивида к государству определяется через категорию гражданства (*nationality*). Формирование государств-наций началось в конце XVIII в., когда в общественном сознании утвердилось представление о нации и идея гражданина, как носителя индивидуальных прав и свобод. Теоретики глобализации утверждают, что значение нации-государства в современном мире падает, ибо сфера его компетенции сужается ввиду передачи функций наднациональным и международным институтам. Понятие Н.г. следует отличать от понятий «моноэтническое государство» и «полиэтническое государство». Принято считать, что государство является моноэтническим, если этнические меньшинства составляют не более 5% его населения, все остальные типы относятся к полиэтническим государствам, и таких государств большинство.

Национальное самосознание (идентичность)

Разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба. Формирование национальной идентичности – формирование у личности представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданской нации и воспитание патриотизма.

Нация

Чаще всего Н. определяют как большую социальную группу, обладающую общностью языка и культуры, имеющую единую территорию и политические институты и сохраняющую стабильность благодаря солидарности ее членов. Единого определения понятия «нация» не существует. Для одних исследователей (Макс Вебер) Н. – это общность чувств, для других – воображаемая общность (Бенедикт Андерсон), третьи называют ее «ежедневным плебисцитом» (Анри Ренан). Идея Н. как гражданской общности, объединенной не сословной или этнической солидарностью, а основанной на принципах равенства и свободы всех граждан, появилась в конце XVIII в. ее связывают с Великой французской революцией.

Существует две основных концепции нации – нация-демос (нация-согражданство) и нация-этнос или этнонация. Первая предпо-

лагает, что Н. формируется как сообщество, объединенное гражданскими и политическими идеалами; вторая основана на утверждении о том, что основу нации составляет этническая группа и, следовательно, Н. объединяет прежде всего этничность. В российской политической науке порой выделяют такие понятия, как «коренная нация», «титутельная нация», «гражданская нация», «культурная нация», но ни теоретически, ни идейно их содержание четко не определено.

В современном обществоведении и политической практике доминирует представление о Н. как гражданской общности, и именно исходя из такого понимания формируются международные политические институты (ООН) и система международного права. Таким образом, понятие «нация» коррелирует с понятием «государство», и для того чтобы подчеркнуть эту связь, исследователями используется нередко определение «нация-государство». Вместе с тем ряд ученых полагают, что существуют безгосударственные Н. и в качестве примера называют шотландцев или басков. Ряд этнических сообществ, добываясь политической и культурной автономии в составе единого государства, требуют одновременно признать за ними статус Н. Такого права добиваются, например, франкофоны в Канаде и каталонцы в Испании. В России фактически все российские национальности считаются Н.

Раса

Понятие «раса» относится к той части обществоведческих категорий, которые во многом утратили былую научную значимость, но сохраняют общественную актуальность, особенно на уровне бытового мышления и среди политических экстремистов. Первоначально термин использовался для обозначения фенотипически (по физическому облику) и биологически отличающихся групп людей. Термин возник еще в XVI в., и тогда предполагалось, что расовые различия неизменны и обуславливают не только физические особенности людей, но и культурные отличия между группами. С тех пор содержание понятия несколько раз менялось. Сегодня большинство ученых признают, что Р. — это классификационный конструкт, используемый в науке и общественной практике для классификации социальных групп. В то же самое время Р. есть некая обобщенная категория, используемая для изучения и объяснения биологических и фенотипических различий между разными человеческими популяциями.

Расизм

Расизм есть приверженность идее о расовом делении общества и биологически обусловленном превосходстве одних рас над другими. Позднее под Р. стали понимать убеждение в том, что принадлежность к социально созданной категории обуславливает определенные характеристики личности. Таковой категорией может быть не только расовая (биологическая или псевдобиологическая), но и культурная, историческая, религиозная. Р. может проявляться как на индивидуальном уровне, так и на институциональном. При первом это выражается в личном негативном отношении к представителям других этно-расовых групп, при втором — в политике дискриминации членов какой-либо общественной группы по признаку расы, религии или культуры. В Европе расистская идеология применялась для оправдания колониальных захватов и колониальной эксплуатации, агрессии против наций и притеснения групп меньшинств. Р. играл решающую роль в формировании идеологии германского фашизма. В последние годы в России также получили распространение идеи «расовой теории» или расологии, которые объявляют представителей небелых рас и некоторых национальностей «ублюдками», а представителей «белой расы» носителями высших качеств и способностей. Р. осуждается международным сообществом и наказывается национальными законодательствами, в том числе и в РФ.

Самоопределение

Самоопределение есть культурное и политическое позиционирование личности и группы в их отношениях с другими культурными и политическими субъектами. Соответственно право на самоопределение есть возможность свободно определять культурный и политический статус как отдельной личности, так и группы в целом. Право на С. является одним из ключевых принципов в системе международного законодательства. Вместе с тем право наций на самоопределение, которое является основой государственности, нередко вступает в противоречие с принципом нерушимости границ, являющимся одной из базовых основ идеи государственного суверенитета. В 1945 г. была принята Хартия ООН, в основу которой были положены принцип территориальной целостности государств-членов этой организации и запрещение использовать силу при разрешении международных конфликтов. Но в 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и наро-

дам, в которой говорилось, что «подчинение народов иностранному игу и господству» является отрицанием основных прав человека и противоречит Уставу ООН. Здесь же заявлялось, что всякая попытка, «направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами устава организации». Иными словами, принцип С. был утвержден в качестве нормы международного права, но сопровождается оговорками. В современных условиях гораздо большее значение приобретают международная стабильность и развитие демократии в сложных обществах, нежели идеи партикулярной суверенизации.

Сепаратизм

Сепаратизм (от лат. *separatus* – отдельный) – политическая идеология и практика, направленные на отделение части страны от единого государства и обретение ею политической самостоятельности. Сущность этнического сепаратизма, который является разновидностью радикального этнического национализма, состоит в том, чтобы добиваться политической автономии или полного отделения территорий проживания этнических сообществ от основной территории страны. Идеологической основой этнического сепаратизма служит концепт нации-этнуса. С. часто обретает форму открытой вооруженной борьбы или террористической деятельности. Национальные государства противостоят внутреннему сепаратизму, в том числе с использованием вооруженных сил, но могут симпатизировать сепаратистским силам в других странах и даже поддерживать их.

Толерантность

Термин «толерантность» имеет латинское происхождение (*tolerantia* – терпение), но его смысл не сводим к тому семантическому значению, которое имеет латинская основа. Т. есть культурный и политический принцип, который является важной составляющей государственной политики в демократических государствах. Декларация принципов Т., утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., является своего рода политическим дополнением к Уставу ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также к ряду других основополагающих международных документов, подтверждающих гражданские и политические права личности. Неслучайно в понятии Т., которое сформулировано в Декларации, указывается, что

«толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека». Т. есть терпимость, уважение к чужим мнениям, верованиям, поведению и культурным предпочтениям. Наоборот, навязывание неких культурных стандартов и ценностей есть проявление интолерантности. При этом Т. не может трактоваться как терпимое отношение к социальной несправедливости или как отказ от собственных убеждений и уступки чужим. Толерантное отношение означает признание за другими права жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Т. есть важнейший принцип организации сложных сообществ, где сосуществуют различные этнические, расовые, религиозные группы населения и где нормой общественной жизни должно быть осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу. В Российской Федерации действуют программы по Т. на федеральном и региональном уровнях. Большую работу по утверждению Т. ведет Общественная палата РФ, религиозные и общественные организации.

Федерализм

Федерализм (от лат. *foedus* – союз, объединение) – политический принцип, суть которого состоит в разделении государства на составные части – субъекты, обладающие высокой степенью политической самостоятельности. Обычно субъекты федерации создаются по территориальному признаку. В случае, когда в основу выделения субъектов берется также этнокультурный признак, имеет место так называемый этнический федерализм. Этнический федерализм – довольно редкое явление, ибо совместить этнические и административные границы весьма сложно. К федерациям с этническим компонентом можно отнести уже распавшиеся страны – Югославию, Чехословакию, СССР, а также современную Российскую Федерацию, Бельгию, Индию, Испанию, отчасти Великобританию и Канаду.

Этничность и этническая общность (группа)

В российской научной традиции, которая связана с изучением истории, культуры и быта различных народов, ключевым понятием долгое время являлся «этнос». Этнос понимается как сообщество людей, объединенное единым языком, территорией, культурными традициями, общностью психического склада и при этом осознающее

свою целостность и отличающее себя от других культурных сообществ. В советской традиции было принято считать этнос объективной реальностью, своего рода «коллективным телом», имеющим и биологическую, и социальную природу. В отличие от российской традиции зарубежная наука не употребляет термин «этнос» и западная социально-культурная антропология занимается изучением не этносов, а культур. В связи с этим при анализе этнических явлений ключевое значение здесь имеет термин Э. До сих пор однозначного понимания термина Э. ни в западной, ни в отечественной науке нет. Тем не менее в общем плане Э. рассматривается как явление групповой культурной схожести, как комплекс чувств, основанных на принадлежности к культурной общности, как коллективное ощущение, в результате которого и формируется общая идентичность. Помимо сферы самосознания (идентичности), существуют некоторые характеристики, свойственные общностям, которые называют этническими. К числу таких характеристик относятся: разделяемые членами группы представления об общем историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые входят в понятие «народ»; чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия.

Характерные черты этнических групп не могут сводиться к сумме содержащегося в их пределах культурного материала, а определяются прежде всего тем, что для себя сами члены группы считают значимым что лежит в основе их самосознания. Таким образом, Э. — это форма социальной организации культурных различий. Исходя из этого под этнической общностью понимается группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут связывать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой лояльности.

Этнический конфликт

Форма гражданского противостояния внутри государства или на трансгосударственном уровне, когда одна или более сторон конфликта организуется и действует на этнической основе или от имени этнической общности. Э.к. может иметь разные причины (политиче-

ские, территориальные, социально-экономические, ресурсные, историко-культурные) и протекать как в скрытых формах межэтнической напряженности, так в форме открытого насильственного конфликта. Распространенными формами Э.к. являются конфликты сепаратистские, когда представители этнического меньшинства выступают за отделение от государства своего проживания и создание собственного. Помимо такого рода конфликтов («группа против государства»), имеют место конфликты между двумя или более этническими группами, которые зачастую приобретают крайне жестокие формы и имеют тенденцию к циклическому насилию. Способы и механизмы предотвращения и трансформации Э.к. составляют основу так называемой конфликтологии, которую можно считать поддисциплиной этнополитологии.

Этнополитика

В общественно-научной лексике термин Э. имеет ограниченное распространение. Его российским аналогом является понятие «национальная политика», которое означает государственную политику управления этническим разнообразием на коллективном и индивидуальном уровнях, политику регулирования отношений между этническими общностями, политику поддержки и развития языков и культур, представители которых населяют территорию страны или отдельного региона. Нередко российские политики и активисты этнополитических движений понимают под «национальной политикой» государственный патронаж этнических меньшинств, что является неверной точкой зрения, ибо термин «национальная политика» по своему смысловому содержанию является синонимом термина «государственная политика». Поэтому, когда речь идет о национальной политике, подразумевается внешняя и внутренняя политика государства, призванная реализовывать национальные, т.е. государственные интересы. Поэтому более точным термином для определения внутренней политики государства, сферой которой является регулирование отношений между этническими общностями и между ними и государством, является термин Э. или «этнонациональная политика», который все более широко используется в общественных науках.

Разные страны используют разные модели Э., но основных моделей три — ассимиляторская или интеграционная модель, мультикультурализм и политика исключения. Первая модель строится на идее «одна страна — один народ — один язык», и здесь принцип граж-

данства противостоит принципу меньшинства. В 1970-е гг. многие страны мира, в составе населения которых имелись многочисленные иммигрантские общины, значительное количество этнических, расовых и религиозных меньшинств, провозгласили мультикультурализм основным принципом своей внутренней политики. Мультикультурная модель базируется на идее «единство в многообразии». Эта модель предполагает государственную поддержку для этнических, расовых и религиозных групп в деле сохранения их культурной специфики, языка, религии. С этой целью формируются специальные институты и выделяются ресурсы для организации школьного обучения на языках меньшинств, создания телеканалов, вещающих на их языках, и т.д. В последние годы эта модель дополнилась требованиями создания условий для формирования общенационального единства и укрепления системы общих ценностей.

Политика исключения предполагает создание условий для политического, экономического и культурного доминирования одной этнической группы и вытеснения с ключевых позиций в политике и культуре представителей других групп. Такая модель может быть достаточно мягкой и выражаться в конституционном национализме и этнической демократии, когда одна группа через государственно-правовые институты и процедуры захватывает доминирующие позиции (Эстония, Латвия), а может приобретать форму жесткого разделения этнических и расовых общин (ЮАР в эпоху апартеида). Крайней формой политики исключения является геноцид.

Этноцентризм

Э. есть восприятие собственной культурной группы как наиболее значимой среди всех других групп. Культурные нормы группы в этом случае являются критериями, на основании которых оцениваются другие культурные сообщества. Понятие Э. впервые было предложено в начале XX в. В. Самнером, который указал на универсальный характер Э. Историческим основанием Э. является племенное сознание, при котором, по выражению К. Леви-Строса, «человечество прекращается за пределами границ племени, лингвистической группы, нередко даже за пределами деревни». Неслучайно, большинство так называемых примитивных народов дают сами себе названия, которые означают «люди». Все, кто не включен в состав «людей», оцениваются как «дикари», не заслуживающие уважения. Так, термин «инуиты» означает «настоящие люди», в то время как соседние с инуитами ин-

дейцы называют их эскимосами, т.е. «пожирателями сырого мяса» (синоним «дикарей»), а те в свою очередь дают соответствующее определение индейцам. В содержательном плане Э. близок расизму, хотя формы его проявления могут быть различны и не всегда агрессивны. В политике Э. находит выражение в этническом фаворитизме (наделение особой ролью отдельного народа, а также преференции для представителей определенной этнической группы).

Законодательная база Российской Федерации в сфере межнациональных отношений

Закон РСФСР от 26.04.1991 г. №1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов».

Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации».

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 15.06.1996 г.).

Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 г.).

«Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утвержден ВС РФ 09.10.1992 г. №3612-1).

Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 11.09.2013 г. №440 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке региональной программы по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России».

Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 14.10.2013 г. №444 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов РФ о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий».

Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. №132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 г. № 1226-р «План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год».

Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Указ Президента Российской Федерации от 30.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».

Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. №602 «Об обеспечении межнационального согласия».

Указ Президента РФ от 05.06.2012 г. №776 (ред. от 03.11.2016) «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям».

Указ Президента Российской Федерации от 21.04.2014 г. №268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития».

Федеральный закон о национально-культурной автономии (принят Государственной Думой 22.05.1996 г.).

Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».

Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Федеральный закон от 06.10.1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 21 июня 2002 г.).

Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении граждан в Российской Федерации».

Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Федеральный закон о государственной службе российского казачества (принят Государственной Думой 09.11.2005 г.).

Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 г.).

Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере международных отношений».

Региональная законодательная база

Закон Омской области от 06.10.2009 г. № 1189-ОЗ «О развитии российского казачества на территории Омской области».

Постановление Правительства Омской области от 12.10.2016 г. № 306-п «Об утверждении государственной программы Омской области "Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области"», рассчитано на 2017–2022 гг.

Концепция государственной национальной политики Омской области, принятая Указом Губернатора Омской области от 17.11.2011 г. № 115 (с изменениями от 23.07.2015 г.).

Федеральные и региональные органы государственной власти, консультативно-совещательные органы, институты гражданского общества, курирующие вопросы национальной политики в Российской Федерации и Омской области

Федеральные:

Президент Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации.

Федеральное агентство по делам национальностей.

Министерство культуры Российской Федерации.

Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

Комитет Государственной Думы по делам национальностей.

Совет при Президенте Российской Федерации по международным отношениям.

Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Федеральном агентстве по делам национальностей.

Совет по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации.

Региональные:

Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества Главного управления внутренней политики Омской области Правительства Омской области.

Министерство культуры Омской области

Департамент общественных отношений и социальной политики Администрации города Омска.

Консультативный совет по международным и межконфессиональным отношениям при Губернаторе Омской области.

Экспертный совет по делам национальностей и религии при Администрации города Омска

Институты гражданского общества:

Ассамблея народов России.

Общественная палата Российской Федерации.

Общественная палата Омской области.

Национальные общественные объединения Омского региона.

Координирует работу национальных общественных объединений в целях сохранения, развития и пропаганды национальной культуры народов Омского Прииртышья созданный в 1996 году Дом Дружбы.

Список национальных общественных объединений по данным управления министерства юстиции Российской Федерации по Омской области*

1. Автономная некоммерческая организация «Серебряная подкова».
2. Межрегиональная общественная организация «Сибирское казачье войско».
3. Местная общественная организация «Болгарская национально-культурная автономия города Омска «СОФИЯ».
4. Местная региональная общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев Омской области».
5. Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Сибирский казачий юридический колледж».
6. Общественная организация «Местная национально-культурная азербайджанская автономия города Омска».
7. Общественная организация «Местная национально-культурная цыганская автономия «Ромэн» города Омска».
8. Общественная организация «Омская городская немецкая национально-культурная автономия».
9. Общественная организация «Омская местная еврейская национально-культурная автономия «Нешама» (Душа)».
10. Общественная организация «Региональная казахская национально-культурная автономия».
11. Общественная организация «Региональная национально-культурная азербайджанская автономия Омской области».
12. Общественная организация «Региональная татарская национально-культурная автономия Омской области «Маданият».
13. Общественная организация Омская местная национально-культурная автономия чувашей «ЮЛТАШ».
14. Омская городская общественная организация «Казачья народная дружина «Казачья застава».

* Составлено по: Омск в диалоге культур и народов: информационный справочник / под. ред. Р.М. Мартыновой. Омск: Типография РА «Компаньон» (ООО «Производственно-коммерческая фирма «Абсолют»)), 2015. 144 с.: ил.

15. Омская городская общественная организация «Местная белорусская национально-культурная автономия «Омские белорусы».
16. Омская городская общественная организация «Татарская национально-культурная автономия».
17. Омская городская общественная организация «Турецкий культурный центр».
18. Омская Городская общественная организация развития еврейской культуры «Шалом-XXI век» (Привет – XXI век).
19. Омская городская общественная организация ромэн (цыган) «Сибирские рома».
20. Омская городская общественная организация.
21. Омская областная молодежная общественная организация «Методический центр немцев Омской области».
22. Омская областная общественная Казачья организация «ОМСКИЙ ОТДЕЛ».
23. Омская областная общественная организация «Азербайджанский культурный центр «Ватан – Родина».
24. Омская областная общественная организация «Второй военный (Омский) отдел Сибирского Казачьего Войска».
25. Омская областная общественная организация «Детский центр немецкой культуры «Хоффнунг».
26. Омская областная общественная организация «Казачий конно-спортивный клуб «Русь».
27. Омская областная общественная организация «Общество Российско-Китайской Дружбы».
28. Омская областная общественная организация «Омский областной центр казачьей культуры».
29. Омская областная общественная организация «Польский культурно-просветительский центр «Полонез».
30. Омская областная общественная организация «Содружество кыргызстанцев».
31. Омская областная общественная организация «Содружество узбекистанцев».
32. Омская областная общественная организация «Украинский культурный центр им. Т. Г Шевченко».
33. Омская областная общественная организация «Центр китайской культуры «Золотой дракон».
34. Омская областная общественная организация «Центр патриотического воспитания детей и молодежи на основе русской традиционной культуры «Пересвет».

35. Омская областная общественная организация «Центр славянских традиций».
36. Омская областная общественная организация казаков «Станица Радонежская».
37. Омская областная общественная организация по развитию хоккея «Казачий хоккейный клуб».
38. Омская областная общественная организация.
39. Омская региональная казахская культурно-развлекательная общественная организация «Тамаша» («Восхитительно»).
40. Омская региональная общественная организация «Армянский культурный центр «Луйс».
41. Омская региональная общественная организация «Возрождение казахских традиций «Путь Чокана».
42. Омская региональная общественная организация «Казахи Омска».
43. Омская региональная общественная организация «Казахский национально-культурный центр».
44. Омская региональная общественная организация «Казачий театр песни и танца «Белая столица».
45. Омская региональная общественная организация «Немецкое культурное общество "Согласие"».
46. Омская региональная общественная организация «Общественно-культурный центр народов Узбекистана».
47. Омская региональная общественная организация «Объединенное Казачество Прииртышья».
48. Омская региональная общественная организация «Польское культурно-просветительское общество «RODZINA-СЕМЬЯ».
49. Омская региональная общественная организация «Сибирский центр казахской культуры «Молдір» (Прозрачный).
50. Омская региональная общественная организация «Сибирский центр украинской культуры «Сирий Клин» (Серый Клин).
51. Омская региональная общественная организация «Содружество азербайджанцев».
52. Омская региональная общественная организация «Центр возрождения казачества «Сибирская Линия Казаков».
53. Омская региональная общественная организация «Центр казачьей культуры «Ермак».
54. Омская региональная общественная организация развития казачества «Сибирский казачий круг».

55. Омская региональная общественная организация развития конного спорта «Конно-спортивный казачий клуб «Солнечная долина».

56. Омская региональная общественная организация чеченцев и ингушей по развитию и укреплению связей между народами «Братская Ассоциация Родственных Тейпов».

57. Омский региональный общественный фонд развития русской культуры имени П.А. Столыпина.

58. Омское городское казачье общество.

59. Омское отдельское казачье общество Сибирского войскового казачьего общества.

60. Омское региональное всеосетинское общественное движение «Ирыстон» (Осетия).

61. Омское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России».

62. Омское региональное отделение общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев».

63. Омское Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Казачество России».

64. Региональная общественная организация «Омский областной финно-угорский культурный центр».

65. Региональная общественная организация «Омское региональное национально-культурное общество греков «Патрида».

66. Региональная общественная организация азербайджанцев Омской области «Одлар Йурду» (Огненная страна).

67. Региональная общественная организация казахов Омской области «Единство».

68. Региональное отделение «Союз казаков Омской области Общероссийской общественной организации «Союз казаков».

69. Сибирское войсковое казачье общество.

70. Учреждение «Штаб Сибирского войскового казачьего общества».

71. Фонд поддержки этнических немцев «Омский».

72. Фонд развития Сибирского казачества.

73. Хуторское казачье общество «Казачья слобода».

74. Частное учреждение «Центр культуры, развития кадетского образования, молодежи и спорта» Сибирского войскового казачьего общества.

Полезные Интернет-ресурсы по вопросам национальной политики

Президент Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru>)

Совет по межнациональным отношениям при Президенте России (<http://state.kremlin.ru/council/28/news>)

Федеральное агентство по делам национальностей (<http://fadn.gov.ru>)

Комитет Государственной Думы по делам национальностей (<http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru>)

Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (<http://region.council.gov.ru/>)

Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации (<http://www.council.gov.ru/structure/docs/61938>)

Общественная палата Российской Федерации (<https://www.oprf.ru/1449/2133/1473/2139/>)

Координационный совет по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры Российской Федерации (<http://mkrf.ru/ministerstvo/coordinating-council-national-policy/polozhenie-o-koordinatsionnom-sovete-po-realizatsii-gosudarstvennoy-natsionalnoy>)

Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики (<http://sovetnational.ru/>)

ТАСС – Агентство по делам национальностей (<http://tass.ru/agentstvo-po-dela-natsionalnostey>)

Ассамблея народов России (ассамблеянародов.рф)

Россия для всех (<http://rus.rus4all.ru/>)

Национальный акцент (<http://nazaccent.ru/>)

Мультимедийный этнографический проект «Лица России» (<http://www.rusnations.ru>)

Русское географическое общество (<http://www.rgo.ru/ru>)

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (<http://raipon.info/index.php>)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (<http://iea-ras.ru>)

Кунсткамера (<http://kunstkamera.ru>)

Российский этнографический музей (<http://www.ethnomuseum.ru>)

Государственный центр русского фольклора Министерства культуры Российской Федерации (<http://www.folkcentr.ru>)

Институт миграции и межнациональных отношений (<http://www.migimo.ru/news/1600/>)

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (<http://www.archaeology.nsc.ru>)

Ассоциация антропологов и этнологов России (<https://aaer.co>)

Этнографическое бюро (<http://www.ethnobs.ru>)

«Демоскоп Weekly» – демографический электронный журнал (газеты пишут о межнациональных отношениях в России) (<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0485/gazeta023.php>)

Российский фестиваль антропологических фильмов (<http://rfaf.ru>)

Московский дом национальностей (<http://mdn.ru>)

Федеральный список экстремистских материалов (<http://minjust.ru/ru/extremist-materials>)

Главное управление внутренней политики Омской области (http://guv.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/GUV_P.html)

БУК Омской области «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)» (<http://www.dd.omsk.ru>)

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (<http://sfrik.omskreg.ru/index.php>)

Кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (<http://ethnography.omskreg.ru>)

Культура народов Западной Сибири: традиции и современность : материалы научно-популярного лектория (3.03. – 7.04.2016, Омск) (<http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=480>)

Традиционная культура Прииртышья: информационный портал (<http://folk55.ru/tsentry/>)

Список рекомендуемой научной литературы о народах Западной Сибири и Омского Прииртышья

Все народы

Ахметова Ш.К., Захарова И.В., Патрушева Г.М. Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. – Новосибирск: Наука, 2006. – 192 с.

Блинова А.Н., Корусенко М.А., Тихомирова М.Н. Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского: новые поступления / отв. ред. Н.А. Томилов, М.А. Корусенко. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2008. – 272 с.

Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 624 с.

Гоношилов В.В., Жижунова М.А., Лосунов А.М. и др. Триста лет мира и согласия на земле Омского Прииртышья : коллективная монография. – Омск: Омскбланкиздат, 2012. – 268 с.

Золотова Т.Н. Этнический состав населения и этнокультурная жизнь города // Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. Г.А. Павлова, Л.В. Новоселовой, С.Г. Сизова. – Омск: Изд. дом «ЛЕО», 2009. – С. 737–748.

Казанник А.И., Татауров С.Ф., Тихомиров К.Н., Томилов Н.А. Традиционно-бытовая и природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / отв. ред. Д.А. Алисов, С.С. Тихонов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2008. – 214 с.

Коровушкин Д.Г., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы / отв. ред. Н.А. Томилов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2003. – 272 с.

Культура народов Западной Сибири: традиции и современность: материалы научно-популярного лектория [Электрон. ресурс]. – Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева: [сайт]. – URL: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=480> (27.10.2016).

Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы / Ш.К. Ахметова, О.М. Бронникова, М.А. Жигунова и др. – Новосибирск: Наука, 2002. – 325 с.

Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. / отв. ред. М.Л. Бережнова, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2005. – 506 с.

Омское Прииртышье – регион многонациональный / Правительство Ом. обл., М-во культуры Ом. обл., Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь (Дом Дружбы)». – Омск, 2006. – 35 с.: ил.

Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. акад. В. А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 461 с.

Селезнева И.А. Национальный состав населения города Омска // Омск в диалоге культур и народов: информационный справочник. – Омск: Типография РА «Компаньон», 2015. – С. 6–10.

Смирнова Т.Б. Современные этнические процессы в Западной Сибири [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1296> (23.06.2015).

Томилов Н.А. Народная культура городского населения Сибири: очерки историографии и теории историко-этнографических исследований. – Омск: Изд. дом «Наука», 2010. – 164 с.

Энциклопедия города Омска: в 3 т. – Омск: Изд. дом «ЛЕО», 2009. – Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). – 920 с.

Энциклопедия города Омска: в 3 т. – Омск: Издательский дом «ЛЕО», 2009. – Т. 2: Хронограф Омска. 1716–2008 гг. – 360 с.

Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. И.А. Кольца, Г.А. Павлова, А.П. Толочко. – Омск: ООО «Издатель-полиграфист», 2011. – Т. 3: Омск в лицах. – Кн. 1. А–К. – 648 с.

Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. И.А. Кольца, Г.А. Павлова, А.П. Толочко. – Омск: ООО «Издатель-полиграфист», 2011. – Т. 3: Омск в лицах. – Кн. 2. Л–Я. – 692 с.

Энциклопедия Омской области: в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – Т. 1. А–М. – 592 с.

Энциклопедия Омской области: в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – Т. 2. М–Я. – 592 с.

Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники: монография / М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, К.Н. Тихомиров, С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. – Омск: Издательский дом «Наука», 2014. – 192 с.: ил. – (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума: Т. 13).

Белорусы

Белорусы в Сибири / отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – Вып. 1.

Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец, А.А. Люцидарская и др. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 424 с.

Бережнова М.Л. Особенности материальной культуры белорусов в Сибири [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=988> (23.06.2015).

Бережнова М.Л. Погребальный обряд белорусов в Сибири: влияние на сибирские традиции // Этнологія: генезіс традыцыйнага: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск 25–26 красавіка 2014 г. / рэдкал.: Н.П. Мартысюк (адк. рэд) [і інш.]. – Мінск: БНТУ, 2014. – С. 49–52.

Бережнова М.Л. Рассказы о белорусском хозяйстве в урмане, или первые шаги на новой родине... [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1009> (23.06.2015).

Золотова Т.Н. Традиционная культура белорусских переселенцев Седельниковского района Омской области: полевая методика и вопросы презентации материала // Традиционная культура Сибири: материалы XX Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – С. 209–215.

Золотова Т.Н. Поминальные традиции у сибирских белорусов // Традиционная культура. – 2013. – № 2. – С. 24–29.

Крих А.А. Белорусизация в Тарском Прииртышье: механизмы учета населения и этнографическая «реальность» // Этнография Алтая

и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.) / под ред. Т.К. Щегловой. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – Вып. 9. – С. 124–128.

Крих А.А. Белорусы на целине [Электрон. ресурс]. Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1010> (27.10.2016).

Крих А.А. Грани этнической идентичности белорусов: панцирные бояре – литва – сибиряки // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. – Омск, 2005. – С. 234–240.

Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв.: монография / отв. ред. М.П. Костюк, В.А. Ламин. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2001. – 240 с.

Титовец А.В., Фурсова Е.Ф. и др. Традиционная культура белорусов во времени и в пространстве. – Минск: Беларус. навука, 2013.

Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Некоторые результаты этнографо-археологического изучения погребального обряда белорусов Знаменского района Омской области // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. к 50-летию Л.В. Татауровой. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. – С. 231–243.

Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Часть I: Семейно-обрядовые песни и причитания. – Новосибирск: Наука, 2011. – 548 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).

Казахи

Ахметова Ш.К. История формирования казахского населения Омска в XVIII–XIX веках // Казахи Омского Прииртышья: история и современность / отв. ред. Ш.К. Ахметова, Н.А. Томилов. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2007. – С. 13–24.

Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде / отв. ред. Н.А. Томилов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.

Ахметова Ш.К. Культ предков у казахов Омской области // Университеты в системах развития и интеграции России: материалы

Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 23–24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – С. 214–215.

Ахметова Ш.К., Томилов Н.А. Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы // Вестник Омского университета. 2014. – № 4. – С. 216–220.

Ахметова Ш.К. Традиционное женское прикладное творчество в культуре казахов Западной Сибири // Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. тр. – Омск: Изд. дом «Наука», 2013. – С. 260–266.

Дайрабаева А.А. Традиционное орнаментальное искусство казахов Западной Сибири XX – начала XXI века // Омский научный вестник. – 2008. – № 4 (69). – С. 194–198.

Казахи России: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (20–22 мая 2009 г., Омск): в 2 т. / отв. ред. Ш.К. Ахметова, И.В. Толпеко, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – Т. 1. – 308 с.; Т. 2. – 384 с.

Патрушева Г.М. Казахи и шорцы Сибири на современном этапе (доисламские и дохристианские воззрения) // Труды Центрального музея Республика Казахстан: музейное дело, археология, история, источниковедение, антропология и этнология, фольклористика. – Алматы. 2009. – С. 435–440.

Патрушева Г.М. Эволюция праздничной культуры у казахов Прииртышья // Толерантность и праздничная культура в городской среде: сб. науч. ст. – Омск, 2008. – С. 26–32.

Сарсамбекова А.С. Казахи Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана: этнокультурные связи и процессы: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2009. – 258 с.

Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири: монография / отв. ред. В.И. Молодин. – Омск: Изд. дом «Наука», 2013. – 392 с.

Латыши, литовцы, эстонцы

Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. 2012– Омск: Изд. дом «Наука», 2012. – 166 с.: ил. (Культура народов мира в этнографических и археологических собраниях российских музеев).

Коровушкин Д.Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – 248 с.

Лоткин И.В. Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность: учеб. пособие. – Омск: Издание Омск. ун-та, 2003. – 164 с.

Лоткин И.В. Этносоциальная адаптация прибалтийских национальных групп в Сибири (1920–1940 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Кемерово, 2007. – 63 с.

Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири: сб. докладов Международ. науч. конф. (Омск, 9–10 октября 2014 г.) / Администрация Азовского немецкого нац. муниципального р-на Омской обл., Барановичский гос. ун-т (Республика Беларусь) и др. – Омск: ОмГТУ, 2014. – 133 с.: ил.

Майничева А.Ю. Бытовая культура эстонцев Сибири (конец XIX – первая треть XX в.) // Диаспоры. – М., 2002. – № 3. – С. 153–164.

Свитнев А.Б. Поселения и усадьбы латышей и латгальцев Западной Сибири конца XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001. – 21 с.

Немцы

Бетхер А.Р. Традиционное хозяйство немцев Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003. – 25 с.

Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири: монография / под общ. ред. Т.Б. Смирновой. – Омск: Изд. дом «Наука», 2013. – 280 с.: ил.

Блинова А.Н. История немецких национальных школ в сибирской деревне // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сборник научных трудов: в 3 ч. – Омск, 2010. – Ч. I. – С. 128–132.

Блинова А.Н. Семья и детство в традиционной культуре российских немцев Сибири // BIZ-VOTE. Научно-методический журнал Института этнокультурного образования. – М.: МСНК-пресс., 2014. – № 2/14 – С. 88–92.

Блинова А.Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири XX – начале XXI вв. // Омский научный вестник. – Омск, 2007. – № 1(51), январь. – С. 36–40.

Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. – Омск: Изд. дом «Наука», 2012. – 166 с.: ил. (Культура народов мира в этнографических и археологических собраниях российских музеев).

Блинова А.Н., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв. – Омск, 2009. – 326 с.

Везнер Н.Н. Народные танцы немцев Омской области второй трети XX – начала XXI века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2010. – 26 с.

Везнер Н.Н. Народные танцы немцев Сибири. – М.: МСНК, 2012. – 224 с.

Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Омск, 2009. – 54 с.

Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: монография. – Омск: ОмГПУ, 2007. – 368 с.

История и этнография немцев в Сибири: коллектив. монография / сост. и науч. ред. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2009. – 752 с.

Курманова С.Р. Антропология питания сибирских немцев: традиции и современность // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. : в 3 ч. – Омск, 2012. – Ч. II. – С. 107–110.

Курманова С.Р. Культура традиционного питания (на примере немцев Сибири) // Культурологические исследования в Сибири [Электрон. ресурс]. – Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева: [сайт]. – URL: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=121> (27.10.2016).

Курманова С.Р. Пища немцев Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2010.

Немцы Сибири: история и культура / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов – Омск: Аркор, 2002. – 320 с.

Немцы Сибири: история и культура : материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. – Омск, 2010.

Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. – М.: Готика, 1999. – 136 с.

Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири / под ред. Н.А.Томилова – Омск: Издательство ОмГПУ, 1998. – 154 с.

Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Омск: Изд-во Омск. ун-та. 2009. – 52 с.

Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 88 с.

Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск: ИЦ «РУСИНКО», 2002. – 210 с.

Смирнова Т.Б. Особенности развития обрядности в диаспоре (на примере свадебных обрядов немцев Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4/2. – С. 169–177.

Смирнова Т.Б. Этнический и конфессиональный состав немецких населенных пунктов Сибири // Этнография Алтая и сопред. Территорий : материалы междунар. науч. конф. – Вып. 7. – Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 121–124.

Смирнова Т.Б. Этнографическое изучение немецкой диаспоры в Сибири) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2014. – № 4 (77). – С. 31–42.

Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. – М.: МСНК-Пресс, 2012. – 316 с.

Поляки

Крих А.А. Этническая идентичность и идентификация польского населения Западной Сибири (конц. XIX–XX вв.) // Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации: материалы Междунар. конгресса ФГБОУ ВПО «СибАДИ». – Омск, 2013. – Кн. 2. – С. 497–499.

Крих А.А., Мулина С.А. Польские конфедераты в Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2-2. – С. 13–21.

Мулина С.А., Крих А.А. Материалы по истории польской ссылки в Сибирь второй половины XVIII–XIX веков в архивах Омска, Томска и Тобольска // Almanach historyczny. – 2015. – Т. 17. – № 1. – С. 43–59.

Мулина С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 года в Западной Сибири: монография. – СПб.: Алетейя, 2012. – 200 с.: ил.

Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: сб. науч. тр. – Омск: КАН, 2015. – 402 с.

Чернова И.В. Материальная культура поляков Омского Прииртышья начала 1920–1970-х годов // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 124–130.

Чернова И.В. Народные знания и верования поляков Западной Сибири (по материалам этнографических экспедиций 2011–2012 годов) // Культурологические исследования в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 82–86.

Чернова И.В. О некоторых особенностях культуры польских переселенцев Западной Сибири в XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 2 (25). – С. 115–123.

Русские

Народная культура Муромцевского района / Е.Я. Аркин, В.Б. Богомолов, Т.Н. Золотова и др. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2000. – 334 с.

Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск, 1995. – 224 с.

Бережнова М.Л., Гизиева К.Ю. К вопросу о классификации надмогильных сооружений в русском погребальном обряде // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. – Т. 1. – С. 63–67.

Бережнова М.Л. Группы русских Сибири // История. Культура. Общество: Междисциплинарные подходы: Программы специализированных курсов и тексты лекций. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – Ч. II. – С. 332–353.

Бережнова М.Л. Загадка челдонов: История формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2007. – 266 с.

Бережнова М.Л. Программы изучения кладбищ русских Сибири: опыт этнографо-археологической исследовательской группы Омского государственного университета // Университеты в системах

развития и интеграции России: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 23–24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – С. 220–222.

Бережнова М.Л. Челдоны как группа русских сибиряков: поиск социальных истоков ее формирования [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1309> (23.06.2015).

Блинова А.Н. Родильный обряд русских Сибири [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1298> (23.06.2015).

Блинова А.Н. Этнография детства русских Сибири [Электрон. ресурс]. – Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета: [сайт]. – URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1299> (23.06.2015).

Волохина И.В. Народная медицина русских Омского Прииртышья (конец XIX–XX век). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 160 с.

Герасимова Л.Б. Структура семьи русского крестьянского населения Среднего Прииртышья // Культурология традиционных сообществ: материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Омск, 2002. – С. 54–60.

Гизиева К.Ю. «Умереть по-русски», или современный погребальный обряд русских как фактор формирования этнической идентичности // Культурное наследие Сибири [Электронный ресурс]: электронное научное издание. – Омск: Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2015. – № 2. – URL: <http://sibnasledie.omsk.ru/page.php?id=104>.

Жили да были: Фольклор и обряды томских сибиряков / собиратель, сост. и авт. коммент. П.Е. Бардина. – Томск, 1997. – 222 с.

Жигунова М.А. Самосознание и традиционно-бытовая культура русских Западной Сибири в середине XX – начале XXI в.: основные черты и проблемы изучения // Культуры и народы Северной Азии и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск: Томский гос. университет, 2013. – Вып. 3. – С. 425–436.

Жигунова М.А. Традиционно-бытовая культура русских Западной Сибири в современности и проблемы ее изучения // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 4 (24). Август. – С. 53–57.

Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск: Изд. дом «Наука», 2004. – 228 с.

Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. – 234 с.

Золотова Т.Н. Семейные праздники русских Сибири (лекция) // Традиции русской семьи в Сибири XVIII – начало XXI вв. Электронное учебное пособие. – Омск, 2010.

Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX века. – Новосибирск, 1991. – 264 с.

Москвина В.А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начало XXI вв.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – 470 с.

Одежда русских в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 192 с.

Русская народная одежда: историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Липинская; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Индрик, 2011. – 776 с.

Русские. – М.: Наука, 1999. – 828 с.: ил.

Русские старожилы Сибири: историко-антропологические очерки. – М.: Наука, 1973. – 189 с.

Русские в Омском Прииртышье (XVIII–XX века): историко-этнографические очерки / отв. редактор М.Л. Бережнова. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. – 236 с.

Русский народный праздник: науч.-метод. пособие для работников культуры и образования / В.Ю. Багринцева, М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова и др. – Омск: Изд. дом «Наука», 2005. – 284 с.

Татаурова Л.В. Русские сибиряки: история и археология // Третьи Ядринцевские чтения : материалы Всерос. научно-практич. конференции «Третьи Ядринцевские чтения: к 300-летию Омска». – Омск: ОГИКМ, 2015. – С. 407–408.

Томилов Н.А. Русские Нижнего Притомья (конец – первая четверть XX вв.) / отв. ред. Ф.Ф. Болонев. – Омск: Изд-во Омского педагогического университета, 2001. – 198 с.

Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. Очерки истории и быта. – Омск: Изд. дом «Наука», 2003. – 243 с.

Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 1997. – 152 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX–XX вв.). – Новосибирск, 2002. – Ч. I. Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. – 287 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные обряды. Ч. 2: Обычаи и обряды летне-осеннего периода. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 267 с.

Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 296 с.

Шелегина О.Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века (к постановке проблемы). – Новосибирск, 2005. – 192 с.

Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1992. – 256 с.

Татары

Буреева Ф.М. Орнамент тарских татар: к проблеме археолого-этнографических сопоставлений // Сб. науч. тр. Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. – Омск, 2009. – С. 49–52.

Буреева Ф.М. Орнаментированные полотенца тарских татар из коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея // Декабрьские диалоги. – Омск, 2008. – Вып. 11. – С. 137–141.

Ильина А.А. Возможности сохранения традиционной татарской культуры в областных центрах Западной Сибири // Традиционная культура. – 2013. – № 3. – С. 144–153.

Ильина А.А. Национально-культурные объединения татар Западной Сибири: история создания и результаты деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2010. – 32 с.

Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. / А.П. Ярков (ред.), А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, И.В. Белич и др. –

Тюмень: РИФ «Колесо», 2007. – Т. 1: источники и историография. – 418 с.

Коломиец О.П. Свадебная обрядность татар Среднего Прииртышья (конец XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2004. – 22 с.

Корусенко М.А., Ожередов Ю.И., Ярзуткина А.А. Мифология Сибирских татар в символах образов и вещей (опыты прочтения): труды Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – Т. V. – 256 с.

Корусенко С.Н. Западносибирские татары: к проблеме этнической и региональной идентичности // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – С. 91–109.

Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. – Омск: Изд. дом «Наука», 2011. – 248 с.

Корусенко С.Н. Структура семьи тарских татар в XVIII–XIX // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. – С. 221–223.

Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск: Изд. дом «Наука», 2007. – 217 с.

Корусенко С.Н., Кулешова Н.В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. – Новосибирск: Наука, 1999. – 312 с. – (Культура народов России; т. 5).

Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Легенды и исторические предания сибирских татар // Традиционная культура. – 2013. – № 3. – С. 111–120.

Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары в регионах. Западная Сибирь. // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. – Казань: Издание Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 90–97.

Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII – начале XX века: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 177–185.

Левочкина Н.А. Традиционная народная хореография сибирских татар Барабинской степи Омского Прииртышья (конец XIX–XX вв.) / отв. ред. Н.А. Томилов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 178 с. – (Культура народов России. Т. 8).

Лукманова Д.М. Этносоциальная история и культура барабинских татар второй половины XIX – начала XXI в. (по материалам фольклора): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2009. – 19 с.

Матвеев А.В. Основные элементы традиционной культуры путешествия сибирских татар Омского Прииртышья в XIX – первой трети XX в. // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2005. – № 2. – С. 100–119.

Мягков Д.А. О перспективах исследования экологической идентичности у тоболо-иртышских татар // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2013. – Т. XIX. – С. 492–495.

Мягков Д.А. Очерки истории присваивающего хозяйства барабинских татар. – Омск, 2008. – 156 с.

Мягков Д.А. Система рыболовства томских татар во второй половине XX – начале XXI века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2014. – Т. XX. – С. 393–395.

Мягков Д.А., Тихомирова М.Н. Жизнеобеспечение тоболо-иртышских татар в конце XX – начале XXI в.: об изменениях и адаптации к новым реалиям повседневной жизни // Народная культура Сибири: материалы XXI науч.-практ. сем. Сибирского вуз. центра по фольклору. – Омск, 2012. – С. 94–99.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – 216 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Бельгибаев Е.А. Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 260 с.

Селезнева И.А. Сибирские татары // Усть-Ишимское Прииртышье. Путеводитель по Усть-Ишимскому району Омской области. – Омск: Изд-во «Амфора», 2015. – С. 45–48.

Сибирские татары // Тюркские народы Сибири / отв. ред.: Д.А. Функ, Н.А. Томилов. – М.: Наука, 2006. – 677 с.

Смирнова Е.Ю. Одежда татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2009. – 146 с.

Тихомирова М.Н. Кухонная утварь из дерева и кожи у барабинских татар (обзорная характеристика) // Интеграция археологических

и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Омск; Барнаул, 2015. – С. 302–306.

Тихомирова М.Н. Коллекции кухонной утвари и посуды татар Западной Сибири в омских музеях // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – №2 (42). – С. 106–115.

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск: Изд. дом «Наука», 2006. – 214 с.

Томилов Н.А., Кадырова Л.М. Народная медицина барабинских татар второй половины XIX–XX века // Культурологические исследования в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 57–81.

Томилов Н.А. Этнокультурные процессы у татар Западной Сибири в XVIII–XIX веках / отв. ред. В.И. Молодин. – Омск: Изд. дом «Наука», 2011. – 224 с.

Украинцы

Грибанова Н.С., Мамонтова О.С. Этнографическая коллекция «Украинцы» Алтайского государственного краеведческого музея // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.) / под ред. Т. К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – Вып. 9. – С. 256–271.

Ефремова Ю.Н. Традиционная пища украинцев Омского Прииртышья в XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2013. – 22 с.

Золотова Т.Н. Святочные традиции сибирских украинцев // Традиционная культура. – 2012. – № 2. – С. 49–60.

Золотова Т.Н. Традиции святочного ряженья у сибирских украинцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий: изучение, сохранение и презентация исторического, этнографического и культурного наследия: материалы VII Междунар. науч. конф. – Барнаул, 2008. – С. 114–118.

Золотова Т.Н. Традиционная культура украинцев Среднего Прииртышья; проблемы исследования и сохранения // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. – Омск: Изд. дом «Наука», 2012. – Ч. II. – С. 113–120.

Золотова Т.Н. Украинцы // Энциклопедия Омской области: в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Русакова. – Омск: Омское книжное изд-во, 2010. – Т. 2. – С. 449–450.

История и этнография украинского населения Западной Сибири: библиографический указатель (1981–2013 гг.) / сост. Н.С. Грибачева, И.В. Чернова. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – 36 с.

Коровушкин Д.Г. Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 248 с.

Куды, доню, собыраеся?.. Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Прииртышья / сост. Репина, Сидорская. – Омск, 2007. – 186 с.

Назарцева Т.М. Украинцы Омской области // Омский краевед. – 2003. – № 1. – С. 50–51.

Назарцева Т.М. Национальная кухня украинцев-переселенцев // Омский краевед. – 2006. – № 3. – С. 131–134.

Прохорова Е.А. Этническая идентификация украинцев Западной Сибири в исследованиях этнографов конца XX – начала XXI в. // Материалы 52-й международной научной студенческой конференции МНСК-2014: Этнография. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2014. – С. 67–68.

Чернова И.В. История и культура украинских переселенцев д. Новорождественка конца XIX – начала XX в. по архивным материалам // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.) / под ред. Т. К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – Вып. 9. – С. 169–171.

Чернова И.В. Этнография детства украинского сельского населения Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2014. – № 3. – С. 94–100.

Чуваши

Коровушкин Д.Г. Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во Ин-та ИАЭТ СО РАН, 2009. – 188 с.

Информационное обеспечение государственной национальной политики

Справочно-методические материалы для СМИ

Подписано в печать 26.12.2016. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 4,6. Тираж 200 экз. Заказ 118.

Полиграфический центр «Татьяна»
г. Омск, ул. Жукова, 78644096, г. Омск, ул. Герцена, 158